

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО И ТОРГСКАГО ДУХОВЕНСТВА.

СМЪ ПОВѢДИ

БОЛЬШЕ А КТО
СІА ЛЮДИ АЩУ
РЕ НН СЕМО ПО
КТО ЖЕ ПОЖИВ
КРАТКЕ СІА

ГОДЪ
ИЗДАНІЯ № 17. 1 СЕНТЯБРЯ. 1914 Г.
XXV.

Мш. Фармакобески Виз.

СОДЕРЖАНИЕ № 17.

Часть официальная: Слова Государя Императора, сказанныя въ г. Москвѣ представителямъ дворянства, города, земства и купечества.— Воззваніе Верховнаго Главнокомандующаго къ І. Полякамъ, ІІ. Русскому народу.—Воззваніе Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Михайловича.—Приказъ по Военному Вѣдомству № 325.—Штатъ причта Θεодоровскаго Государева собора.—Циркуляръ о. Протопресвитера о.о. Благочиннымъ.—Приказы по вѣдомству о. Протопресвитера.—Распоряженія о. Протопресвитера.—Отъ Духовнаго Правленія.—Вѣдомость о пожертвованіяхъ, поступившихъ въ перкви в. и м. вѣд. **Часть неофициальная:** Слово въ праздникъ „Ильинской Пятницы“ на Охтенскомъ пороховомъ заводѣ. Свящ. *Н. Рункевичъ*.—Казанская Военно-Кремлевская перковь съ часовнею Нерукотвореннаго Спаса. Прот. *Е. Якиманскій*.—Путевыя впечатлѣнія. Прот. *Р. Медвѣдя*.—**Изъ періодической печати.**—**Корреспонденція.**—Столѣтіе Александровскаго Комитета о раненыхъ.—Объявленія.—Отъ редакціи.

При этомъ №-рѣ рассылаются „**Воскресные Листки**“ №№ 33—36, для обязательныхъ подписчиковъ по 25 экз. каждого, а для прочихъ—по 1 экз. бесплатно.

Съ 1 сего іюля частная подписка на „Вѣстникъ“ и „Воскресные Листки“ (съ розничною продажей послѣднихъ) принимается въ магазинъ религіозно-просвѣтительнаго общества (Петроградъ, Стремянная, 20. Тел. 24-89).

Изъ Редакціи можно выписывать „Вѣстникъ“ за 1904—1910 гг., по **3 руб.** и за 1911—1913 гг.—по **5 руб.** за годъ, и слѣдующія изданія о. Протопресвитера **Г. І. Шавельскаго:**

- 1) *Евангеліе и жизнь. „Постъ и Молитва“*—25 к.,
- 2) *„Отъ Христова до Духова дня“*—10 к.,
- 3) *„Служеніе священника на войнѣ“* съ иллюстр.—25 к.,
- 4) *„За Вѣру, Царя и Отечество“*—5 к., а также
- и 5) *Опытъ каталога книгъ военно-церковныхъ библиотекъ.*

Выпускъ І. Для чтенія г.г. офицеровъ—25 к.

Рекомендуемъ особенному вниманію военнаго и морскаго духовенства книгу священника **Г. ЦИТОВИЧА**

„**Храмы Арміи и Флота**“

Историко-статистическое описаніе—въ двухъ частяхъ—съ многочисленными видами церквей и проч. **ЦѢНА 3 руб. 75 коп.**

Отзывъ о книгѣ см. въ „Вѣстникѣ“ с. г. № 2, стр. 86.

(Перес. по почтов. тарифу). Высылается книга и наложен. платежомъ.

Требованія адресовать: **Г. ПЯТИГОРСКЪ, ТЕРСКОЙ ОБЛ.**

Священнику 84-го пѣх. Ширванскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка о. Григорію **ЦИТОВИЧУ.**

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО И МОРСКАГО ДУХОВЕНСТВА.

Цѣна годового изданія, выходящаго 1 и 15 числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2 печатныхъ листовъ, 5 р. съ дост. и пересылкою.
За страницу объявленій—15 р., 1/2 стр.—10 р. и 1/4 стр.—5 в. (на обложкѣ-по соглашенію)
Адресъ редакціи журнала: Петроградъ, Воскресенскій пр., д. № 18.
Адресъ о. редактора: *Sergievskaya ул., д. № 25, кв. 8.*
Телефонъ 201-40.

№ 17.

1 сентября, 1914 г.

XXV г.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

I.

Слова ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, сказанныя въ г. Москвѣ представителямъ дворянства, города, земства и купечества.

„Въ часъ военной грозы, такъ внезапно и вопреки Моимъ намѣреніямъ надвинувшейся на миролюбивый народъ Мой, Я, по обычаю Державныхъ предковъ, ищу укрѣпленія душевныхъ силъ въ молитвѣ у святынь московскихъ. Въ стѣнахъ древняго московскаго Кремля, въ лицѣ вашемъ, жители дорогой Мнѣ Первопрестольной Москвы, Я привѣтствую весь вѣрный Мнѣ русскій народъ, повсюду и на мѣстахъ, въ Государственной Думѣ и въ государственномъ Советѣ единодушно откликнувшійся на Мой призывъ стать дружно всей Россіей, откинувъ распри, на защиту родной земли и славянства. Въ могучемъ всеобщемъ порывѣ слились воедино все безъ различія племени и народности великой Имперіи Нашей, и вмѣстѣ со Мною никогда не забудетъ этихъ историческихъ дней Россія. Такое единеніе Моихъ чувствъ и мыслей со всемъ Моимъ народомъ даетъ Мнѣ глубокое утѣшеніе и спокойную увѣренность въ будущемъ. Отсюда, изъ сердца русской земли, Я шлю доблестнымъ войскамъ Моимъ и мужественнымъ иноземнымъ союзникамъ, заодно съ нами поднявшимся за поправныя начала мира и правды, горячій привѣтъ. Съ нами Богъ!“

ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, 18 сего августа, ВЫСОЧАЙШЕ повелѣтъ соизволилъ именовать впредь городъ С.-Петербургъ Петроградомъ.

прерывную подготовку летчиковъ и авіаціонныхъ мотористовъ, какъ изъ чиновъ Арміи и Флота, такъ и изъ числа частныхъ лицъ, желающихъ служить, на правахъ охотниковъ, въ военно-авіаціонныхъ отрядахъ.

Ко всѣмъ, кому дорого благо Великой Россіи, обращаюсь съ горячимъ призывомъ оказать состоящему подъ Моимъ предсѣдательствомъ Особому Комитету посильную помощь пожертвованіями на воздушный флотъ—могучее оружіе современной войны.

Великій Князь Александръ Михайловичъ.

2 Августа 1914 г. С.-Петербургъ.

1. Прошенія принимаются въ Канцеляріи ВЫСОЧАЙШЕ учрежденнаго Особого Комитета: С.-Петербургъ, Офицерская улица, д. № 35.

2. Къ прошенію должны быть приложены документы, указанные въ перечнѣ требованій, предъявляемыхъ къ желающимъ обучаться искусству летать на аэропланахъ или подготовляться къ обязанностямъ авіаціонныхъ мотористовъ.

3. Пожертвованія принимаются: въ Конторѣ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Великаго Князя АЛЕКСАНДРА МИХАИЛОВИЧА (Петроградъ, Офицерская, 35), въ мѣстныхъ комитетахъ, казначействахъ, конторахъ и отдѣленіяхъ Государственного банка, въ государственныхъ сберегательныхъ кассахъ, въ Волжско-Камскомъ Коммерческомъ банкѣ и отдѣленіяхъ его, въ Московскомъ Купеческомъ банкѣ и его отдѣленіяхъ и въ Конторѣ газеты „Новое Время“ (Петроградъ, Невскій, 40).

Приказъ по Военному Вѣдомству.

Юля 2-го дня, № 325. Военный Совѣтъ, журналомъ 24-го апрѣля 1914 года, положилъ:

Увеличить причтъ для Собственныхъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Конвоя и Своднаго пѣхотнаго полка, состоящій при Феодоровскомъ ГОСУДАРЕВОМЪ соборѣ, второю должностью псаломщика и содержать названный причтъ по прилагаемому при семь штату.

Положеніе это и упомянутый въ немъ проектъ ВЫСОЧАЙШЕ утверждены 13-го мая 1914 года.

Проектъ.

На подлинномъ написано: „*ВЫСОЧАЙШЕ утверждено*“.
13-го мая 1914 года.

Подписаль: за Военнаго Министра Инженеръ-Генераль *Вермандеръ*.

ШТАТЪ

причта Феодоровскаго ГОСУДАРЕВА собора для собственныхъ ЕГО
ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Конвоя и Своднаго пѣхотнаго полка.

Годовой окладъ содержанія каждому за
узаконенными вычетами

СОСТАВЪ ПРИЧТА.	Число чиновъ.	Годовой окладъ содержанія каждому за узаконенными вычетами			
		Жалованья.		Столовыхъ.	
		Основ.	Услг.	Основ.	Услг.
Протоиерей настоятель	1	1200	1536	96	—
Священникъ	1	900	1080	—	—
Діаконъ	1	720	876	—	—
Псаломщиковъ	2	360	540	—	—
<i>Изъ нижнихъ чиновъ.</i>					
Церковниковъ	2	18	27	—	—

Примѣчанія:

1) Священно-служителямъ, симъ штатомъ положеннымъ, предоставлены содержаніе и права существующими законоположеніями, опредѣленныя таковымъ въ строевыхъ частяхъ.

2) Квартирныя деньги протоиерею-настоятелю, священнику, діакону и псаломщикамъ отпускаются согласно существующихъ положеній.

3) Денежный отпускъ на наемъ прислуги производится на основаніяхъ, означенныхъ въ п. 3 приказа по военному вѣдомству 1908 года № 126.

4) Нижнимъ чинамъ-церковникамъ, сверхъ жалованья, производится и все прочее довольствіе, существующими законоположеніями опредѣленное.

Циркуляръ о. Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства о.о. Благочиннымъ.

Предлагаю Вамъ самому принять и подчиненному Вамъ духовенству объявить къ свѣдѣнію и руководству слѣдующія мои указанія:

Всѣ священнослужители должны всегда помнить: 1) что война рѣшаетъ участь народа; 2) что исходъ войны зависитъ отъ воли Божіей и отъ напряженія всѣхъ силъ народныхъ. Отсюда долгъ военнаго священника: а) непрестанно молиться, чтобы Господь не оставилъ Своею милостію нашу Родину и Армію, и б) всячески и словомъ, и дѣломъ содѣйствовать подъему духовныхъ силъ воинской части, при которой онъ состоитъ.

Частіе, въ кругъ обязанностей священника на войнѣ входитъ:

1) кромѣ молитвы келейной, совершеніе богослуженій въ воскресные и праздничные дни и наканунѣ ихъ. Мѣстомъ богослуженія можетъ служить: церковь, палатка, жилой домъ, открытое поле и т. д. Отсутствіе большого числа молящихся не должно служить препятствіемъ къ со-

вершенію въ положенные дни богослуженія. Священникъ можетъ совершать его и при одномъ церковникѣ. Только передвиженіе полка и время боя могутъ служить достаточными причинами къ несовершенію богослуженій.

Для церковнаго благолѣпія священникъ непрестанно обязанъ заботиться объ организаціи хора.

2) Совершеніе торжественныхъ молебновъ передъ началомъ боя и панихидъ объ убитыхъ—послѣ боя.

3) Во время боя мѣсто священника на передовомъ перевязочномъ пунктѣ, гдѣ всегда скопляется множество раненыхъ, нуждающихся одни—въ напутствіи, другіе—въ утѣшеніи. Но священникъ долженъ быть готовъ во всякую минуту пойти и впередъ, гдѣ потребуется его участіе.

4) Священники пользуются всякимъ случаемъ, чтобы оказать свое пастырское вліяніе для поддержанія въ воинскихъ чинахъ доблестнаго духа, вѣры въ Бога и уваженія къ Его законамъ. Для этого они стараются какъ можно чаще бесѣдовать съ чинами, реагируя на всѣ какъ положительныя, такъ и отрицательныя явленія въ жизни своей части, первыя всячески одобряя, вторыя—предупреждая отъ повторенія.

5) Благочинные наблюдаютъ, а священники госпитальные позаботятся о поддержаніи библіотекъ, которыя будутъ высланы мною, съ отнесеніемъ расхода на счетъ церковныхъ суммъ. Книга—лучшій другъ и утѣшеніе въ часы досуга и выздоровленія. Опытъ русско-японской войны доказалъ чрезвычайную важность библіотекъ для госпиталей.

Полковые священники по возможности позаботятся, чтобы и ихъ части не остались безъ книгъ.

6) Во-время сдѣланная перевязка нерѣдко спасаетъ жизнь раненому. Всякая лишняя перевязывающая рука дорога на войнѣ. Желательно, чтобы каждый священникъ умѣлъ перевязать раненаго. Онъ найдетъ тысячи случаевъ приложить это умѣнье къ дѣлу и спасти многихъ.

7) Желательно, чтобы священники извѣщали родственниковъ убитыхъ чиновъ своей части о смерти и мѣстѣ погребенія ихъ. Каждая вѣсточка священника вызоветъ слезы благодарности у родственниковъ убитыхъ.

Въ помощь себѣ въ этомъ дѣлѣ священникъ можетъ привлечь церковника и нѣсколько грамотныхъ чиновъ полка въ свободное для послѣднихъ время.

8) Каждый священникъ долженъ быть готовъ послужить и чинамъ другой части, если позволятъ сдѣлать это его силы.

9) Желательно, чтобы священники организовали, каждый въ своей части, общества помощи семьямъ убитыхъ чиновъ этой части.

10) Священники первые должны подавать своимъ пасомымъ примѣръ твердости въ вѣрѣ, стойкости въ исполненіи долга, трезвости и благоведенія.

Замѣченные въ негрязности и неблагоповеденіи будутъ увольняемы изъ вѣдомства.

Я увѣренъ, что военное духовенство, проникнутое сознаниемъ вы-
соты и ответственности своего служенія, самоотверженно исполнитъ
свой долгъ и не остановится ни передъ какими лишеніями и трудно-
стями, дѣломъ докажетъ свою любовь къ ЦАРЮ и Родинѣ.

Протопресвитеръ *Г. Шавельскій.*

Приказы по вѣдомству Протопресвитера воен- наго и морского духовенства.

№ 34. С.-Петербургъ, 30-го Мая 1914 года. На освободившуюся, за переходомъ Андрея **Копецкаго** въ епарх. вѣдомство, вакансію псаломщика при ц. Московской военной тюрьмы перемѣщается штатный діаконъ ц. Казанскаго порохового завода Григорій **Пасхинъ**; на его мѣсто назначается нешт. діаконъ ц. Казанскаго военн. госпиталя Александръ **Шульминъ**, вакансія котораго предоставляется псаломщику ц. Ташкентской дисциплин. роты кандидату богословія Александру **Георгиевскому**, которому надлежитъ выдать прогонныя деньги на проѣздъ, на основаніи ст. 339 и 355 кн. XIX Св. Воен. Пост. 1869 г. изд. 1910 г. Діаконъ Пасхинъ, какъ переведенный по прошенію, на полученіе прогонныхъ права не имѣетъ. Распоряженіе о замѣщеніи вакансіи псаломщика при ц. назв. роты сдѣлано будетъ дополнительно.

№ 52. С.-Петербургъ, 19 іюля 1914 года. Священникъ церкви 16 Финляндскаго стрѣлковаго полка Вячеславъ **Сегели**, согласно прошенію, увольняется отъ службы по военн-духовному вѣдомству, съ отчисленіемъ, на основаніи ст. 64 ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 12 іюня 1890 г. Положенія объ управленіи церквами и духовенствомъ военнаго и морского вѣдомствъ, въ Смоленское епархіальное вѣдомство; на его мѣсто назначается священникъ Вяжской церкви, Лепельскаго уѣзда, Полоцкой епархіи, Антоній **Никифоровскій**, которому надлежитъ выдать прогонныя деньги на проѣздъ до г. Таммерфорса къ новому мѣсту службы, на основаніи ст. 339 и 353 кн. XIX Св. Воен. Пост. 1869 г. изд. 1910 г..

№ 54. С.-Петербургъ, 22 іюля 1914 года. На вакансію настоятеля Батумскаго военнаго собора, вмѣсто отказавшагося отъ сего назначенія благочиннаго 11 пѣхотной дивизіи, протоіерея Константина **Максимовича** назначается священникъ 18 Сѣверскаго драгунскаго полка Измаиль **Островскій**, на его мѣсто перемѣщается священникъ церкви 154 пѣхотнаго Дербентскаго полка Павелъ **Смирновъ**, вакансія котораго предоставляется священнику церкви с. Старчикова, Одоевскаго уѣзда, Тульской епархіи, Михаилу **Понятскому**, который безъ промедленія долженъ отправиться къ новому мѣсту службы.

Священникамъ: Островскому, Смирнову и Понятскому надлежитъ выдать установленныя прогонныя деньги на проѣздъ къ новымъ мѣстамъ

службы, на основаніи ст. ст. 339 и 353 кн. XIX Св. Воен. Пост. 1869 г. изд. 1910 г., причемъ о. Понятскій имѣеть прогоны получить по распоряженію Одоевского Уѣзднаго Военскаго Начальника.

Священники Островскій и Смирновъ отправятся къ новымъ мѣстамъ службы по прибытіи ихъ преемниковъ.

О возведеніи о. Островскаго въ санъ протоіерея по должности настоятеля собора отнестись въ Св. Синодъ.

№ 55. С.-Петербургъ, 19 іюля 1914 года. Священникъ церкви 12 Гренадерскаго Астраханскаго полка Николай **Ливенцовъ** согласно прошенію, по болѣзни, увольняется отъ службы по военно-духовному вѣдомству въ отставку, съ отчисленіемъ, на основаніи ст. 64 ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 12-го іюня 1890 года Положенія объ управленіи церквями и духовенствомъ военнаго и морскаго вѣдомствъ, въ Калужское Епархіальное вѣдомство, на его мѣсто назначается священникъ Московской епархіи Кандидатъ Богословія **Феодоръ Мальцевъ**.

№ 59. С.-Петербургъ, 24 іюля 1914 года. Священникъ церкви 4 Туркестанскаго стрѣлковаго полка Николай **Либровъ** увольняется отъ службы по военно-духовному вѣдомству, съ отчисленіемъ, на основаніи ст. 64 ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 12 іюня 1890 года Положенія объ управленіи церквями и духовенствомъ военнаго и морскаго вѣдомствъ, въ новгородское епархіальное вѣдомство; на его мѣсто перемѣщается священникъ церкви 16 Туркестанскаго стрѣлковаго полка **Евгеній Яржемскій**, вакансія его предоставляется, по возведеніи въ санъ священника, діакону церкви 17 Туркестанскаго стрѣлковаго полка **Іоанну Афанасьеву**, на его мѣсто перемѣщается діакономъ церкви 5-го Туркестанскаго стрѣлковаго полка **Александръ Борщовъ**.

Штатнымъ діакономъ къ церкви 5-го Туркестанскаго стрѣлковаго полка назначается нештатный діакономъ Ковенскаго крѣпостнаго собора Николай **Словачевскій**, мѣсто котораго предоставляется нештатному діакону Николаевскаго Адмиралтейскаго собора **Евстафію Бутомо**, вакансія его не замѣщается, въ виду сокращенія штата причта названнаго собора на одного священника и двухъ псаломщиковъ.

Священнику Яржемскому и діаконамъ Бутомо, Словачевскому Борщову и Афанасьеву, послѣднему по рукоположеніи въ санъ священника, надлежитъ выдать прогонныя деньги на проѣздъ къ новымъ мѣстамъ службы, на основ. ст. ст. 339 и 353 кн. XIX Св. Воен. Пост. 1869 г. изд. 1910 года.

Діакономъ Бутомо прогоны имѣеть получить по распоряженію Херсонскаго Уѣзднаго Военскаго Начальника.

№ 63. С.-Петербургъ, 30-го іюля 1914 года. Іеромонахъ Соловецкаго монастыря **Валентинъ** назначается, для исполненія пастырскихъ обязанностей, на линейный корабль „Севастополь“.

Прогонныя деньги названному іеромонаху, по расчету отъ Соло-

ведкаго монастыря до г. Кронштадта, имѣють быть выданы распоряженіемъ Штаба Кронштадтскаго Порта.

№ 64. *С.-Петербургъ, 31-го іюля 1914 г.* Исключается изъ списковъ, за смертію, уволенный 21 сего іюля въ отставку протоіерей С.-Петербургскаго Адмиралтейскаго собора Владиміръ **Казьминъ**, на его мѣсто переводится, согласно прошенію, протоіерей церкви л.-гв. Егерскаго полка Теодоръ **Ласкѣвъ**, вакансія коего замѣщается протоіереемъ церкви 3 л.-гв. Стрѣлковаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка Всеволодомъ **Окуновымъ**, коему и предоставляются права настоятеля полковой церкви Св. Миронія.

Къ церкви л. гв. 3 Стрѣлковаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка переводится, согласно прошенію, настоятель С.-Петербургской Гаваньской Троицкой церкви, протоіерей Іоаннъ **Бугославскій**.

№ 65. *С.-Петербургъ, 31-го іюля 1914 года.* Протоіерей церкви Офицерской Кавалерійской Школы Іоаннъ **Таранецъ** увольняется, согласно прошенію, въ отставку, съ отчисленіемъ на основаніи ст. 64 Положенія объ управленіи церквами и духовенствомъ военнаго и морского вѣдомствъ, въ Таврическое епархіальное вѣдомство; на его мѣсто назначается причисленный къ домовою церкви Управленія Протопресвитера военнаго и морского духовенства, Членъ Государственной Думы, Докторъ Богословія, Протоіерей Александръ **Смирновъ**.

О чемъ объявляю къ исполненію кого касается.

Протопресвитеръ *Г. Шавельскій*.

Распоряженія о. Протопресвитера.

Къ Св.-Троицкому собору л.-гв. Измайловскаго полка прикомандированъ священникъ Архангельской епархіи Николай **Щуруповъ**.

Отъ Духовнаго Правленія при о. Протопресвитерѣ.

На основаніи опредѣленія Св. Правительствующаго Синода, отъ 20 іюля 1914 г. за № 6502, распубликованнаго въ № 30 „Церковныхъ Вѣдомостей“ за тотъ же годъ, во всѣхъ церквахъ Имперіи должны быть установлены особыя кружки для сбора пожертвованій въ пользу Краснаго Креста и семействъ пострадавшихъ отъ войны, каковыя кружки обнести среди богомольцевъ за каждымъ богослуженіемъ и поступающія пожертвованія представлять чрезъ подлежащихъ о.о. благочинныхъ въ Духовное Правленіе *не по третямъ года, а ежемѣсячно*

Одинъ изъ благочинныхъ вѣдомства О. Протопресвитера военнаго и морского духовенства въ отчетномъ рапортѣ своемъ о состояніи церкви и паствы за минувшій 1913 годъ, прописаль, между прочимъ, слѣдующее: „Записи въ метрическихъ книгахъ ведутся несвоевременно и неединовре-

менно въ обоихъ экземплярахъ. Подлинныя метрическія книги пишутся въ концѣ года, ко времени сдачи ихъ благочинному, или-же предъ тѣмъ, какъ потребуетъ ихъ благочинный. Въ послѣднемъ случаѣ, какъ замѣтно, книги пишутся бѣгло, торопливо, съ пропусками и на сдѣланное въ семь случаѣ замѣчаніе получаешь отвѣтъ: „Торопились писать; обыкновенно мы пишемъ эти книги къ концу года, ко времени сдачи ихъ, а Вы потребовали ихъ ранѣе“. Между тѣмъ какъ метрическія книги документъ важный и веденіе его обязательно должно быть своевременнымъ“.

Вслѣдствіе сего, Журнальнымъ опредѣленіемъ Духовнаго Правленія, отъ 30 мая—2 іюня сего года за № 91, утвержденнымъ Его Высокопреподобіемъ О. Протопресвитеромъ, постановлено: Рекомендовать чрезъ напечатанія въ „Вѣстникъ военнаго и морского духовенства“ подвѣдомымъ Его Высокопреподобію О. Протопресвитеру священно-служителямъ записи въ метрическія книги—подлинную и копіевую—вносить сразу же по совершеніи требъ, книги эти писать неторопливо, четко, старательно и безъ пропусковъ.

О чемъ и объявляется къ должному исполненію.

В ъ Д О М О С Т Ь

о пожертвованіяхъ, поступившихъ въ церкви военнаго и морского вѣдомствъ въ 1913 году ¹⁾.

Въ церковь Московскаго Генеральнаго ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО госпиталя: отъ капитана А. Н. Ильина—распятіе и икона св. мученика Трифона, цѣною 100 руб.

Въ церковь Московской военной тюрьмы: староста церкви В. И. Бруновъ внесъ 5.300 руб.—на украшеніе храма и содержаніе любительскаго хора; отъ ктитора храма П. В. Никитина облаченіе для священника и діакона въ 150 рублей.

Въ церковь гренадерскаго Сапернаго баталіона: отъ церковнаго старосты М. А. Страхова на передѣлку и устройство церковныхъ хоръ и окраску стѣнъ 1.700 руб., на устройство электричества въ храмъ 200 рублей и на вознагражденіе пѣвчимъ 250 рублей.

Въ церковь 16 гусарскаго Иркутскаго полка: пожертвовано на постройку новой церкви г.г. офицерами, штатными чинами и полковыми дамами—1.341 руб. 87 коп.

Въ церковь 1-го Холперскаго казачьяго полка: отъ командира полка В. И. Голощапова—полное священническое облаченіе въ 122 руб.

Въ церковь 203 пѣх. Сухумскаго полка: отъ капитана А. А. Шелихова бронзовыя вызолоченныя хоругви, стоим. болѣе 100 рублей.

Въ церковь Амурской рѣчной флотиліи: отъ г.г. офицеровъ, нижнихъ чиновъ и вольнонаемныхъ служащихъ флотиліи икона въ память 300-лѣтія Дома Романовыхъ въ 438 руб.

Въ церковь 20-го Туркестанскаго стрѣлковаго полка: отъ полковыхъ дамъ свыше 100 руб. деньгами.

¹⁾ Продолженіе (см. „Вѣстникъ“ с. г. № 15—16).

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Слово въ праздникъ „Ильинской Пятницы“ на Охтенскомъ пороховомъ заводѣ ¹⁾.

„Радуйся, Параскево, Невѣсто Христова, всехвальная!“

Если когда, то особенно въ настоящій высокаторжественный день празднованія памяти св. Великомученицы Параскевы, когда блаженный и свѣтлый духъ ея витаетъ здѣсь же, среди нашего благоговѣйнаго собранія, надлежитъ намъ, благоч. слушатели, изъ глубины своего умиленнаго сердца повторять этотъ церковный привѣтъ св. Параскевѣ: „радуйся, Параскево, невѣсто Христова, всехвальная!“ „Радуйся“, т. е. ликуй, торжествуй, Параскево, торжествуй свою славную побѣду, которую ты, будучи юною и слабою дѣвою, такъ блистательно, подобно опытному и искусному военачальнику, одержала надъ своими врагами! Торжествуй, Параскево, ибо ты, по словамъ хвалебнаго церковнаго пѣснопѣнія, „мужескую крѣпость пріемши, женскую же немощь отвергну“, самого діавола побѣдила и злого мучителя своего, лютаго и безчеловѣчнаго игемона, своимъ чрезвычайнымъ терпѣніемъ посрамила!.. Торжествуй, Параскево, ибо въ награду за свои чрезвычайныя страданія, за свои высокія добродѣтели ты увѣнчана на небесахъ, какъ возлюбленная Невѣста Христова, вѣнцомъ неувядаемой высшей славы!.. Ликуй и торжествуй, Параскево, пребывая нынѣ во свѣтлости святыхъ, въ небесномъ чертогѣ Божественнаго жениха твоего и тѣмъ вкупѣ со святыми лице-зрѣніемъ Самого Господа наслаждающаяся!.. Торжествуй, Параскево, ибо и нынѣ, какъ всегда, для всѣхъ христіанъ имя твое пречестно, воспоминаніе о тебѣ пресладко!.. Торжествуй, Параскево, ибо ты, какъ благо-вонная смирна, непрестанно благоухаешь всей Церкви Христовой!..

Но отъ этого дивнаго и увлекательнаго зрѣлища духовнаго торже-ства и высшей небесной славы, въ коихъ пребываетъ нынѣ св. Велико-мученица Параскева, перенесемъ, возл. бр., свой мысленный взоръ на шестнадцать слѣшкомъ вѣковъ назадъ въ тотъ иконійскій городъ далекой отъ насъ Малой Азіи, въ которой среди обыкновенной земной обстановки жила „знатная родомъ и прекрасная лицомъ“ юная дѣва, именемъ Параскева. Что же за подвигъ свершила эта юная отроковица, за что она такъ превознесена и возведена? Не напрасно церковная практика со-четала имя Параскевы съ именемъ величайшаго ветхозавѣтнаго пророка Іліи; не напрасно и храмъ Параскевы стоитъ здѣсь рядомъ съ храмомъ въ честь этого славнаго пророка, и даже празднованію памяти пророка Іліи предшествуетъ вотъ этотъ теперешній нашъ праздникъ — „Ильинская Пятница“ — въ память святой Параскевы. Очевидно, между юною дѣвою Параскевою и грознымъ и сильнымъ пророкомъ Іліею есть что-то существенно ихъ связующее, ихъ объединяющее. И въ самомъ дѣлѣ. Какъ нѣкогда пророку Іліи пришлось всѣми силами защищать истинную вѣру въ Бога среди израильскаго народа отъ коварныхъ замысловъ языческаго царя Ахава, такъ и Параскеву божественное Провидѣніе по-ставило на ту же высокую „пророческую“ роль проповѣдницы и защит-ницы истинной вѣры христіанской въ средѣ языческаго населенія Иконій-ской области. Подобно пророку Іліи, она также была совершенно одинока

¹⁾ Произнесено 18 іюля 1914 г.

въ своемъ высококомъ служеніи. Подобно Іліи, не знавшему покоя отъ преслѣдованій царя Ахава, и Параскева испытала всю горечь пытокъ и мученій отъ злого правителя области, Иконійскаго „игемона“. Подобно Іліи, на горѣ Кармилской торжественно посрамившему языческихъ боговъ Ваала и Астарту, и Параскева, будучи насильно приведена въ языческое капище для поклоненія бездушнымъ идоламъ, помолилась Единсму Истинному Богу, и отъ Его Святого Имени всѣ идолы упали и разсыпались въ прахъ. Подобно тому, какъ пророку Божію Іліи неоднократно служили ангелы, и Параскева удостоилась въ темницѣ ангельскаго посѣщенія. Но, кромѣ этого сходства въ частныхъ обстоятельствахъ своего служенія, Ілія и Параскева имѣли и болѣе важное и существенное сходство, а именно: одинъ и тотъ же „духъ“, — духъ пламенной ревности о вѣрѣ въ Истиннаго Бога, духъ благочестія и праведности, духъ самоотверженія до готовности пожертвовать и самой жизнью въ защиту своихъ убѣжденій. Правда, пророку Іліи не пришлось претерпѣть тѣлесныхъ мученій отъ своихъ злѣйшихъ враговъ, подобно Параскевѣ; но зато его нравственныя муки (особенно послѣ кармилскаго состязанія) были настолько нестерпимы, что онъ настойчиво просилъ отъ Бога смерти себѣ и очевидно готовъ былъ на смерть во всякую минуту своей жизни. Параскевѣ же суждено было свою стойкость въ святой вѣрѣ христіанской самымъ очевиднымъ и торжественнымъ образомъ засвидѣтельствовать въ цѣломъ рядѣ ужасныхъ пытокъ и мученій. Достаточно даже самаго краткаго перечня тѣлесныхъ страданій и мукъ, которыя послѣдовательно претерпѣла св. Параскева, чтобы проникнуться самымъ искреннимъ благоговѣніемъ и изумленіемъ предъ непоколебимымъ мужествомъ этой юной христіанки, предъ ея удивительнымъ хладнокровіемъ, предъ ея ничѣмъ непобѣдимымъ, твердымъ, какъ гранитный камень, терпѣніемъ. Въ самомъ дѣлѣ, нарисуйте себѣ, въ своемъ умственномъ представленіи, слѣдующую картину: юную Параскеву, обнаженную, не взирая на ея стыдливость, бьютъ воловьими жилами; повѣсивши, затѣмъ, на деревѣ, желѣзными скребнями раздираютъ ей ребра, власяницами растравливаютъ ей раны, пока не обнажаются самыя кости; полумертвую, послѣ сего, бросаютъ въ темницу; чудесно исцѣленную здѣсь отъ всѣхъ ранъ прикосновеніемъ ангела, Параскеву опять вѣшаютъ на деревѣ и огнемъ опаляютъ ей ребра и, наконецъ, въ заключеніе всего, острый мечъ палача отсѣкаетъ ей голову. Кромѣ самаго изумительнаго терпѣнія, какая живая вѣра, какая непреклонная преданность Богу, какая совершеннѣйшая любовь ко Христу требовались, чтобы, претерпѣвая эти ужасающія тѣлесныя муки, не только не измѣнить Христу, но прославлять Его въ своихъ страданіяхъ. молиться Ему, какъ это дѣлала св. Параскева!.. Вотъ какой подвигъ свершила св. Великомученица Параскева! Вотъ за что она такъ превознесена и возвеличена! Вотъ почему и Самъ Христосъ, подвигоположникъ, похвалилъ столь доблестные подвиги мученичества св. Параскевы и, принявъ ея святую душу въ свои небесныя чертоги, вѣнчалъ ее, какъ свою возлюбленную невѣсту, вѣнцомъ высшей славы! Вотъ почему и на иконахъ св. Параскева изображается обычно съ сіяющимъ разноцвѣтными драгоцѣнными камнями вѣнцомъ на главѣ! Достойной—честь и слава!..

Духовно—нравственная личность св. Великомученицы Параскевы, вмѣстѣ съ обстоятельствами ея земной жизни, краснорѣчиво свидѣтельствуетъ намъ, правосл. сл., о силѣ христіанской вѣры, о духовной мощи чловѣка, сообщаемой ему живымъ общеніемъ со Христомъ. Что можетъ преодолѣть эту силу? Что можетъ сокрушить эту мощь?.. Самыя жесто-

кїя пытки и мученїя оказываются здѣсь совершенно безсильными. О, какъ необходимо, возлюбл., и каждому изъ насъ, подобно великомученицѣ Параскевѣ, стяжать себѣ стойкость христіанскихъ убѣжденїй, непреклонную волю, могучую силу духа! О, какъ необходимо и намъ научиться великому искуству: какъ слабому и немощному человѣку преодолѣвать козни діавола и приобщать свою безсмертную душу къ блаженству вѣчной жизни въ чертогахъ небесныхъ! Правда, насъ не повлекутъ теперь на пытки и страданїя, какъ святую Параскеву. Но—все равно: намъ, какъ и каждому христіанину, для достойнаго наслѣдованїя царства небеснаго, совершенно необходимо свершить также подвигъ мученичества,—тотъ высокій подвигъ, котораго такъ настойчиво требуетъ отъ послѣдовагелей Христовыхъ и св. апостоль Павелъ, когда говоритъ: „умертвите земные члены ваши: блудъ, нечистоту, страсть, злую похоть и любостяжаніе, которое есть идолослуженіе... отложите все: гнѣвъ, ярость, злобу, злорѣчіе, сквернословіе устъ вашихъ; не говорите лжи другу“ (Колос. III, 5—9), то-есть, говоря короче, умертвите, погасите въ себѣ страсти: тѣлесныя и душевныя. Это и есть подвигъ мученичества духовнаго или безкровнаго. Посему, хотя нынѣ время гоненїй и миновало, но мы не только можемъ, но и должны подражать св. мученикамъ. По словамъ св. Іоанна Златоустаго, теперь насъ „не гонять люди, но гонять бѣсы; не озлобляетъ мучитель, но озлобляетъ діаволь“. Теперь ты „видишь не горящіе уголья“ для пытокъ, „но разженный пламень похоти“. „Мученики попирали горящіе уголья“, ты же,—говоритъ св. отецъ,—„попирай огонь естества“. „Они вступали въ борьбу со звѣрїями, ты же обуздывай свой гнѣвъ, какъ лютаго неукротимаго звѣря“. Они претерпѣвали „нестерпимыя муки, ты же побѣждай скверныя и лукавыя помышленїя, исходящїя изъ твоего сердца“. „Великая у тебя, возлюбленный, война съ діаволомъ, великая, сильная и постоянная. Итакъ, изучай способы борьбы, чтобы подражать и побѣдамъ: презирай богатство, деньги и всякое иное житейское великолѣпіе; не считай блаженными богатѣющихъ, но ублажай мучениковъ, не тѣхъ, что въ роскоши, но тѣхъ, что на сковородахъ, не за роскошною трапезою, но въ кипящемъ котлѣ, не въ баняхъ ежедневно бывающихъ, но въ жестокихъ печахъ, не благовоенїями пахнущихъ, но испускающихъ дымъ и смрадъ отъ сожигаемой плоти“ (Похвала св. муч. Варлааму). Такъ говоритъ намъ святой отецъ!

Итакъ, расходясь отсюда, благоч. богомольцы, несите съ собою въ своихъ сердцахъ, какъ основной и священный завѣтъ св. Великомученицы Параскевы, стремленіе и готовность на безкровное духовное мученичество, несите рѣшимость „отложить прежній образъ жизни ветхаго человѣка, истлѣвающаго въ обольстительныхъ похотяхъ... и облечся въ новаго человѣка, созданнаго по Богу, въ праведности и святости истины“ (Ефес. IV, 22—24). А для сего: непрестанно, настойчиво и упорно боритесь съ грѣхомъ, который въ насъ же самихъ, въ нашемъ собственномъ сердцѣ! Съ терпѣніемъ побѣждайте въ себѣ страсти тѣлесныя и душевныя! Не поддавайтесь кознямъ діавола, который, какъ злѣйшїй врагъ нашъ, ищетъ нашей гибели! Помните, что „наша брань“,—какъ говоритъ св. апостоль Павелъ,—не столько „противъ крови и плоти“, сколько „противъ начальствъ, противъ властей, противъ міроправителей тьмы вѣка сего, противъ духовъ злобы поднебесныхъ“ (Ефес. VI, 12)! А если, по немощи естества, и случится впасть въ грѣхъ, поддавшись искушенїю, то съ первымъ же укоромъ совѣсти, какъ своего неподкупнаго судїи, вставайте и съ бодростью духа вновь устремляйте свой взоръ туда, гдѣ

въ сіяніи высшей славы пребываетъ она, достохвальная Невѣста Христова, дабы и вы могли не только здѣсь на землѣ бренными устами, но и тамъ на небесахъ воскликнуть ей въ привѣтъ: „Радуйся, Параскева, невѣста Христова, всехвальная“.

Церкви св. Пророка Іліи на Охтенскомъ пороховомъ заводѣ

Священникъ *Николай Рункевичъ*.

Казанская Военно-Кремлевская церковь съ часовнею Нерукотвореннаго Спаса.

Спасская Военно-Кремлевская церковь составляетъ одинъ изъ древнѣйшихъ христіанскихъ памятниковъ города Казани. Первоначальное построеніе ея совпадаетъ со днемъ взятія Казани Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ.

2-го октября 1552 года, послѣ рѣшительной кровопролитной битвы русскія войска, какъ извѣстно, овладѣли Казанью, и Царь Іоаннъ Васильевичъ, въ благодарность Богу за дарованную побѣду и въ ознаменованіе великаго событія въ исторіи Русскаго Государства, тогда же приказалъ воздвигнуть въ татарской твердынѣ храмъ во имя Нерукотвореннаго Образа Спаса Господа нашего Іисуса Христа. ¹⁾ Приказаніе Царя было немедленно исполнено. Близъ нынѣшней Спасской башни, на томъ мѣстѣ, гдѣ стояло во время сраженія Царское знамя, съ изображеніемъ нерукотвореннаго образа Спаса, „единымъ днемъ поставлена бысть и освѣщена“ Спасская церковь ²⁾. Церковь эта была деревянная, по архитектурѣ очень простая, и состояла изъ двухъ срубовъ,—одного большого и другого меньшаго, назначавшагося для алтаря. Украшенная внутри домашними иконами и басмою, т. е. мѣдными или оловянными позолоченными узорчатыми пластинками, Церковь Спаса простояла въ такомъ видѣ недолго. Въ 1555 году, по приказу Царя Іоанна Васильевича, прибыли изъ Пскова въ г. Казань церковный мастеръ Постникъ Яковлевъ, каменщикъ Иванъ Шряй и около 200 человекъ ихъ „товарищей“; всѣ эти люди прибыли „новый городъ камнемъ дѣлата“, т. е. для сооруженія вокругъ Казанскаго Кремля новыхъ каменныхъ стѣнъ съ башнями. Вскорѣ Псковскіе мастера изъ бѣлаго известковаго камня построили передній юго-восточный, прилегающій нынѣ къ Воскре-

¹⁾ Въ „Сказаніи о зачатіи Царства Казанскаго“ (изд. 1902 года, на страницѣ 115), мы читаемъ объ этомъ слѣдующее: „Добропобѣднѣйшій и Благочестивѣйшій Государь Царь и Великій Князь повелѣлъ священному собору пойти отъ стану своего отъ Церкви со кресты и святыми иконами. И приидоша близъ вратъ градныхъ до самыя Царскія хоругви, на ней-же бѣше вышито пречистое лице Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, иже есть Нерукотворенный Образъ, и молиτωаше ту довольно, повелѣлъ Царь и Великій Князь, не двигши своя хоругви, около ея основати на мѣстѣ томъ святую церковь во имя Нерукотвореннаго Образа Господня“.

²⁾ Сказаніе о зачатіи Казанскаго Царства стр., 115.

сенской улицѣ и Ивановскому спуску, фасъ крѣпости со Спасской башнею въ центрѣ его. Надъ Спасскими вѣздными воротами этими-же мастерами, взамѣнъ однодневной деревянной Спасской церкви, была тогда же устроена донинѣ сохранившаяся Военно-Кремлевская Спасская церковь. „Все строеніе ея“, т. е. все украшеніе, какъ то: образа, утварь, ризница и проч., все это, по приказанію Царя Іоанна Васильевича, было сооружено на средства „Государевой Казны“¹⁾. Образа для иконостаса, на-престольное евангеліе, крестъ и два колокола для звона пожертвованы въ церковь самимъ Государемъ Іоанномъ Васильевичемъ. Украсивъ Спасскую церковь съ большимъ благолѣшіемъ внутри, Царь Іоаннъ Васильевичъ, какъ утверждаетъ преданіе, повелѣлъ укрѣпить на внѣшней сторонѣ юго-восточной стѣны ея, надъ крѣпостными воротами, особую икону Нерукотвореннаго Образа Спаса, списанную съ той иконы Нерукотвореннаго Образа, которою украшалось бранное знамя Грознаго Царя.

Казанскія писцовыя книги 1566—1568 г. г. отмѣчаютъ Спасскую церковь, какъ особенно привилегированную. Онѣ называютъ ее *первою* изъ бывшихъ въ то время кремлевскихъ церквей. Приходоу къ ней относился весь Государевъ дворъ, гдѣ жили „Казанскіе большіе воеводы“. По приказу Царя, къ Спасской церкви былъ назначенъ двухштатный причтъ, состоявшій изъ двухъ священниковъ, дьячка и пономаря. Этому причту изъ Царской казны было назначено особое довольствіе: священникамъ по 5 руб. въ годъ деньгами и хлѣбомъ по 11 четвертей ржи и овса и по 3 пуда соли на каждого, дьячку—1½ рубля деньгами и хлѣбомъ 9 четвертей ржи и овса и 3 пуда соли, пономарю—полтину деньгами и только 4 четверти ржи и овса. Изъ Царской же казны ежегодно выдавалось по полтора рубля пособія и самой Спасской церкви, на покупку вина, ладона, воска и проч.¹⁾

Въ такомъ положеніи нынѣшняя Военно-Кремлевская церковь существовала около двухъ столѣтій. Въ концѣ первой половины XVIII вѣка судьба ея измѣнилась къ худшему. Въ 1740 году нашимъ правительствомъ составлены были новые штаты для такъ называемыхъ „ружныхъ“ церквей, къ которымъ относилась и Спасская церковь; при этомъ было рѣшено—большинство такихъ церквей лишить казеннаго пособія. Тогда-же, повидимому, лишилась казеннаго содержанія и Спасская церковь, такъ какъ въ половинѣ 18 столѣтія мы видимъ ее уже приписанной къ Каѳедральному Казанскому собору и безъ самостоятельнаго причта. Спасская церковь, оскудѣвшая матеріально, тяготила собою причтъ соборный, и въ 1757 году соборные священники *отказались* отъ завѣдыванія ею; тогда ее приписали къ Спасо-Преображенскому монастырю. Въ 1815 году Казань постигло страшное бѣдствіе: въ городѣ вспыхнулъ пожаръ, который уничтожилъ въ Казанскомъ кремлѣ почти все зданія и храмы, въ томъ числѣ и Спасскую церковь. Отъ послѣдней уцѣлѣли только толстыя ка-

1) Выписка изъ писцовыхъ книгъ.

меньша стѣны съ иконой нерукотвореннаго Образа Спаса на вѣншей юго-восточной сторонѣ; внутренность храма выгорѣла вся; въ огнѣ погбли полъ, потолокъ, иконостасъ, всѣ иконы и вся церковная утварь.

Болѣе пяти лѣтъ Спасская церковь находилась въ тяжеломъ запустѣннѣ; на нее никто не обращалъ должнаго вниманія. Наконецъ, въ 1820 году Казанскій Комендантъ Борисъ Пирхъ рѣшилъ использовать эту церковь для нуждъ военнаго вѣдомства. Онъ обратился къ частнымъ лицамъ, ему извѣстнымъ, съ просьбой о пожертвованіи на святое дѣло возобновленія древняго храма. Вскорѣ пожертвованій собралось столько, что явилась полная возможность приступить къ благоустройству церкви. Съ благословенія архіепископа Амвросія, Комендантъ Пирхъ устроилъ въ Спасской церкви новый полъ, потолокъ, соорудилъ новый вызолоченный иконостасъ, пріобрѣлъ новыя иконы, новую ризницу и утварь ¹⁾. Все дѣло устроенія и украшенія погорѣвшаго храма въ рукахъ энергичнаго коменданта продолжалось меньше года. Въ концѣ того-же 1820 года древній Спасскій храмъ былъ уже освященъ и официально предназначенъ для удовлетворенія религиозныхъ потребностей военныхъ чиновъ Комендантскаго Управленія г. Казани и военныхъ арестантовъ, содержавшихся въ военно-тюремномъ замкѣ близъ Спасской башни. Отправленіе богослуженій въ возобновленномъ храмѣ приняли на себя монашествующіе Спасо-Преображенскаго монастыря. Но это не удовлетворило коменданта Пирха. Дѣло въ томъ, что съ положеніемъ монашествующаго священства не совмѣстимо совершеніе такихъ требъ, какъ, напримѣръ, крещеніе младенцевъ, браковѣчаніе, молитвы родильницамъ и т. п. Кромѣ того, монастырствующей братіи не выдаются метрическія книги для вписыванія актовъ о рожденіи и крещеніи младенцевъ, о браковѣчаніи и погребеніи. Между тѣмъ, въ вѣдѣннѣ Казанскаго Коменданта находилось много семейныхъ воинскихъ чиновъ. Большинство изъ нихъ нуждалось въ совершеніи такихъ духовныхъ требъ, которыя связаны были между прочимъ съ записью въ книги. Поэтому, Комендантъ вошелъ къ Казанскому архіепископу съ просьбой опредѣлить къ Спасской церкви особаго священника изъ лицъ блага духовенства. Въ 1837 году такимъ священникомъ былъ назначенъ нѣкто отецъ Боголюбовъ, человекъ нетрезваго образа жизни и доселѣ находившійся на послушаніи въ Спасскомъ монастырѣ. Естественно поэтому, что о. Боголюбовъ священствовалъ въ Спасской церкви недолго. За неблагонадежные поступки онъ скоро былъ отрѣшенъ отъ должности, и Спасская церковь опять осталась безъ постоянного, опредѣленнаго священнослужителя. Въ это время, въ августѣ 1838 года, городъ Казань изволилъ посѣтить Государь Императоръ Николай Павловичъ. При объѣздѣ города, обративъ вниманіе на Спасскую церковь съ древнимъ Нерукотвореннымъ Образомъ Спаса на юго-восточной стѣнѣ ея, Государь Императоръ приказать изволилъ: „Церковь во

¹⁾ См. Опись имущества Спасской церкви, состав. въ 1838 г.

имя Спаса исключить изъ епархіального въ военное вѣдомство, назначить къ ней особаго военнаго священника и причтъ съ содержаніемъ по штату для церкви Кинбурской крѣпости, и къ Храму сему причислить все военныя части и вѣдомства“¹⁾). Съ тѣхъ поръ и донинѣ Спасская церковь, съ древней святыней Нерукотвореннаго Спаса, находится въ военномъ вѣдомствѣ, громко напоминая собой всему Русскому христіанскому воинству о побѣдоносной славѣ предковъ и о томъ религіозномъ воодушевленіи, благодаря которому предки наши „побѣждали царствія, прогоняли полки чужихъ и были крѣпки на войнѣ“ (Евр. XI 12). При перечисленіи Спасской церкви въ военное вѣдомство, Его Величеству угодно было выразить желаніе, чтобы церковь эта было восстановлена въ такомъ видѣ, который соотвѣтствовалъ бы ея древне-историческому значенію. Вслѣдствіе такой Высочайшей воли, во второй половинѣ минувшаго столѣтія, Спасская церковь украсилась оригинальнымъ иконостасомъ и боковыми кіатами съ арматурой и орнаментами въ видѣ побѣдныхъ трофеевъ. Основаніемъ всего иконостаса, или, такъ сказать, его полотномъ служатъ развернутыя древнія знамена, увѣнчанныя лаврами, на которыхъ положены короны, вѣнчающія въ свою очередь верхи двухъ мѣстныхъ образовъ.

Мысль положить въ основаніе иконостаса Спасской церкви древнія Русскія знамена вызвана тѣмъ соображеніемъ, что церковь самымъ существованіемъ своимъ обязана древнему знамени Царя Іоанна Васильевича Грознаго, съ которымъ была взята Казань, и которое, какъ мы видѣли, стояло во время битвы съ татарами на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь возвышается Спасская церковь. Про это знамя Царя Іоанна Васильевича древнія описи говорятъ: „Знамя построено изъ червчатой камки, мѣрою по древку 2 аршина два вершка; по верхней каймѣ—4 аршина 2 вершка; по нижней каймѣ —1 арш. 9 вершковъ; по откосу 3 аршина 8 вершковъ. Посрединѣ вшитъ Образъ Спасовъ Нерукотворенный, вышитый золотомъ, серебромъ и разноцвѣтными шелками по алой тафтѣ, а вокругъ вышитъ тропарь, слова, въ перемежку, золотыя, серебряныя и голубыя“ (см. Русск. стар. зн., II часть, стр. 3). Это знамя въ глазахъ Царя Іоанна Васильевича и всей его могучей рати, подступившей къ Казани, имѣло огромное религіозное значеніе. Передъ началомъ рѣшительной битвы со врагомъ, Царь со вѣсьмъ своимъ войскомъ колѣнопреклоненно и слезно молился объ успѣхѣ дѣла передъ этимъ знаменемъ; съ нимъ, укрѣпленный молитвою, онъ смѣло и рѣшительно двинулся къ стѣнамъ Казанской твердыни; подъ сѣнью того же знамени русскія войска, руководимыя лично Грознымъ Царемъ, быстро овладѣли мухаммеданской крѣпостью. Вотъ почему Царь Іоаннъ Васильевичъ тотчасъ, по паденіи Казани, рѣшилъ отмѣтить построеніемъ храма Божія самое мѣсто, гдѣ стояло благоговѣнно чтимое имъ знамя;

¹⁾ См. клиров. вѣдом. военно-кремлев. церкв и.

вотъ почему и самый храмъ былъ освященъ въ честь Нерукотвореннаго Образа, который находился на побѣдоносномъ знамени. Чувствомъ того же благоговѣйнаго почитанія знаменнаго образа слѣдуетъ объяснить и приказаніе Царя—списать съ сего Образа точную копію, которую затѣмъ, какъ гласитъ преданіе, Благочестивый Царь и оставилъ въ благословеніе первой христіанской святыни въ мухаммеданской Казани, своей „обыденной“ Спасской церкви, при которой сія святая икона-копія неповрежденно сохраняется до нашихъ дней.

Низъ иконостаса Спасской церкви подъ мѣстными иконами украшенъ древнимъ оружіемъ. Такимъ украшеніемъ имѣлось въ виду, очевидно, выразить высокій порывъ души Царя-воина, по которому онъ принесъ къ подножію креста Господня всю бранную славу свою. Та же мысль вложена въ украшенія военными доспѣхами и прочихъ иконостасовъ и кіотовъ Спасской церкви. Въ этихъ кіотахъ помѣщены образа полковъ и баталіоновъ, состоявшихъ въ приходѣ Спасской церкви и теперь большею частью расформированныхъ.

Имѣя оригинальный внутренній видъ, Спасская церковь привлекаетъ къ себѣ вниманіе многихъ читателей храмовъ Божіихъ. Лѣтъ тридцать тому на адъ одинъ изъ такихъ читателей церковнаго благолѣпія, иконописный мастеръ М. А. Тюфилинъ, на собственные средства возобновилъ въ Спасской церкви всю живопись на иконостасахъ и нѣкоторыя украшенія на пьедесталахъ церковныхъ кіотовъ. Но особенно большимъ почитаніемъ со стороны православныхъ Спасская церковь пользуется ради Нерукотвореннаго Образа Спаса. Къ сему образу прибѣгаютъ съ вѣрою и упованіемъ и христіолюбивые воины и частные жители Казани. Богомольцы вѣрятъ въ особенно благодатныя дѣйствія Образа. Такъ, въ 1815 году, во время страшнаго пожара, истребившаго почти весь Казанскій кремль и Спасскую церковь, Нерукотворенный Образъ Спаса уцѣлѣлъ; у него даже стекла въ рамѣ остались неповрежденными. То же явленіе замѣчено было и въ пожаръ 1842 года.

Казанскіе старожилы помнятъ еще время, когда Нерукотворенный Образъ Спаса висѣлъ на стѣнѣ Спасской церкви, въ довольно высокомъ разстояніи отъ земли надъ самыми крѣпостными воротами. Когда же ворота за ненадобностью были заложены, то древняя икона, на средства Спасской церкви и благотворителей, была ограждена въ 1861 году особой деревянной баллюстрадой съ лѣстницами съ обѣихъ сторонъ; такимъ образомъ къ утѣшенію православныхъ, явилась возможность не только молиться передъ Образомъ, но и лобызать его. Съ тѣхъ поръ читатели святыни нерѣдко стали обращаться къ причту Спасской церкви съ просьбами о совершеніи особыхъ молебновъ передъ Образомъ. Къ началу текущаго столѣтія деревянная баллюстрада и лѣстницы, ведущія къ иконѣ, значительно обветшали. Тогда Военное Вѣдомство поставило задачей соорудить для помѣщенія древняго образа особую часовню. Были выработаны планы и смѣты на эту часовню, которыя и утверждены высшимъ Военно-Духовнымъ Начальствомъ.

Послѣ того, извѣстный въ Казани благотворитель, д. с. с. П. В. Щетинкинъ, заявилъ о желаніи взять на себя все расходы по устройству и украшенію проектированной часовни. Въ 1905 году часовня была окончена постройкой. Она представляетъ собой зданіе, прилегающее къ заложенымъ когда-то крѣпостнымъ воротамъ подъ Спасскою церковью. Слой кирпича, закрывавшій собою ворота, при постройкѣ часовни былъ частью отобранъ и въ образовавшейся такимъ образомъ аркѣ, изготовлено мѣсто, гдѣ и укрѣпленъ Нерукотворенный Образъ. Съ построеніемъ часовни, великолѣпно украшенной г. Щетинкинымъ внутри живописью и иконостасомъ, притокъ богомольцевъ къ Образу увеличился. Причтъ Военно-Кремлевской церкви ежедневно совершаетъ здѣсь предъ древней святыней молебствія о здравіи и благополучіи всехъ ищущихъ себѣ небесной помощи и заступленія у Господа и Спаса нашего Иисуса Христа.

Кончая описаніе древнѣйшей въ г. Казани Спасской Военно-Кремлевской церкви, нельзя не посѣтовать, что доселѣ она лишена звонницы, и колокола ея доселѣ сохраняются подъ особымъ прикрытіемъ на церковномъ дворѣ, безъ всякаго употребленія¹⁾. Въ воспоминаніе древняго звона, которымъ когда-то была снабжена Спасская церковь изъ рукъ самого Царя Іоанна Васильевича Грознаго, слѣдовало бы дать, наконецъ, существующимъ колоколамъ надлежащее употребленіе. Самымъ удобнымъ мѣстомъ, гдѣ могли бы быть повѣшены колокола, является Спасская башня, которая имѣетъ тѣсную историческую связь съ Спасской церковью и съ высоты которой давно могъ бы раздаваться колокольный призывъ на молитву защитниковъ Престола христіолюбивыхъ воиновъ. Спасская башня въ Лѣтописяхъ Казанской старины обыкновенно упоминается *въ перечисленіи* Казанскихъ церквей²⁾. Обращеніе ея въ колокольню Спасской церкви только упрочило бы за ней характеръ церковнаго зданія.

Протоіерей *Евлампій Якиманскій*.

Путевыя впечатлѣнія³⁾.

Организація религіозной жизни въ Греческомъ флотѣ.—Два слова о томъ же въ Германіи и Америкѣ.

Мнѣ предложили осмотрѣть судовой храмъ. Съ удовольствіемъ я принялъ это предложеніе. Храмъ оказался здѣсь же на верхней палубѣ. Въ общемъ онъ занимаетъ приблизительно столько же мѣста, какъ и наши храмы на судахъ Черноморскаго флота. Но греческій иконостасъ мнѣ показался гораздо лучшымъ, чѣмъ все тѣ, которые я видѣлъ на русскихъ судахъ. Онъ сплошь рѣзной, изъ краснаго дерева, полированный. Иконы хорошаго письма, все въ серебро-позлащенныхъ ризахъ. Надписи на ико-

¹⁾ Общій вѣсъ ихъ 160 пуд., при чемъ самый большой колоколъ вѣситъ 105 пуд.

²⁾ См. наприм. перечисл. Казан. церквей геодезиста Пестрикова.

³⁾ Продолженіе (см. „Вѣстникъ с. г. № 15—16).

нахъ русскія, очевидно русскаго происхожденія. У царскихъ вратъ завѣсы нѣтъ. Потомъ, на берегу я тщетно искалъ завѣсы и въ греческихъ храмахъ. Греки обходятся безъ нихъ: въ нѣкоторыхъ церквахъ, вмѣсто завѣсы, царскія врата задвигаютъ написанною на натянутомъ на рамѣ полотнѣ иконою Спасителя. Внутренность алтаря произвела на меня странное впечатлѣніе. Престоль и жертвенникъ оказались поставленными въ одну линію, плотно другъ къ другу. Престоль стоялъ посреди, въ прислоненномъ къ задней стѣнѣ. Жертвенникъ рядомъ съ нимъ слѣва, а справа еще какой то столъ. Всѣ на одномъ уровнѣ вплотную другъ къ другу и всѣ изъ краснаго дерева, полированные. Одежды на всѣхъ столахъ не было никакихъ. Верхнія доски столовъ, находившихся по сторонамъ, на шарнирахъ. Подъ столами находятся краснаго же дерева полированные сундуки, въ которыхъ хранится церковная утварь и всѣ вообще церковные предметы. Во время богослуженія престоль покрывается особымъ покрываломъ. Мѣсто между престоломъ и царскими вратами вовсе читается не такъ, какъ у насъ. Церковники и сторожа свободно ходятъ по этому мѣсту, и, какъ я узналъ потомъ, это весьма широко практикуется даже и тамъ, гдѣ престолы, какъ у насъ, можно обходить кругомъ. На кораблѣ передъ иконами горѣли лампы, и на мой вопросъ, всегда ли лампы горятъ, получился отвѣтъ, что всегда, даже и во время похода. На „Исаръ“ царскія двери прямо упираются въ перила люка, ведущаго въ жилую палубу. Если люкъ не закрыть и периль не снять, то изъ царскихъ вратъ невозможно выйти; нельзя въ нихъ и войти иначе, какъ изъ алтаря. Церковь на кораблѣ п стоянная, неразборная, какъ на многихъ нашихъ корабляхъ. На „Аверовѣ“ церковь также неразборная.

Съ „Аверовымъ“ я познакомился при гораздо лучшихъ условіяхъ. На нашу яхту прибылъ посольскій священникъ арх. Леонтій, захотѣвшій увидѣть многихъ своихъ знакомыхъ и на время разогнать тоску по родинѣ, которую на чужбинѣ ощущаютъ почти всѣ; побывать же на русскомъ кораблѣ—это все равно, что временно побывать на родинѣ. О. Леонтій пригласилъ меня къ себѣ на слѣдующій день въ Аѣны обѣдать. Тамъ мы и составили себѣ планъ посѣщенія „Аверова“. Для полноты впечатлѣній о. Леонтій предложилъ мнѣ свои услуги по осмотру греческихъ храмовъ. Я былъ очень этому радъ, такъ какъ одинъ, въ чужомъ городѣ, могъ ли я надѣяться хорошо осмотрѣть храмы, безъ свѣдущаго проводатаго? А о. Леонтій въ Аѣнахъ уже прожилъ около 8 лѣтъ, владѣеть новогреческимъ языкомъ, знакомъ съ многими представителями греческаго духовенства и съ обычаями эллинской церкви. Въ день посѣщенія мною о. Леонтія, т. е. 18 апрѣля, послѣ обѣда мы и отправились по Аѣнскимъ храмамъ.

Прежде всего мы посѣтили митрополичью каѳедру. Оказывается я уже видѣлъ ее изъ Акрополя, но предполагалъ, что это какой-либо католическій или протестантскій храмъ, такъ какъ здѣсь нѣтъ ничего спеціально византійскаго, да и величія особаго я въ немъ издали не находилъ. Думалось, митрополичья каѳедра должна представлять собою что либо особое, величественное. Стиль храма скорѣе напоминаетъ западную базилику, чѣмъ восточную церковь. Куполь, правда, есть, но восьмигранный. Надъ западнымъ входомъ расположены двѣ башни. На одной изъ нихъ коло кола, жалкіе, съ русской точки зрѣнія, и довольно странные. Они украшены не иконами, а сиренами и амурами, работы италянскій. Вокругъ каѳедры нѣтъ погоста—сада, какъ у насъ. Есть какая то зелень, но ея крайне мало. Наши архіерейскія каѳедры куда лучше.

Храмъ довольно просторный. По стѣнамъ всюду стоятъ стасиди. Вообще стасиди весьма распространены въ греческихъ храмахъ. Я видѣлъ ихъ во всѣхъ береговыхъ храмахъ, которые посѣтилъ. Внутри громадная часть храма, до двухъ третей, ограждена высокою желѣзною рѣшеткою—мѣсто для почетныхъ прихожанъ. Справа королевское мѣсто, слѣва—нѣсколько рядовъ стувльевъ, связанныхъ вмѣстѣ, какъ это дѣлается въ театрахъ. Странно для русскаго глаза! Посрединѣ храма нѣтъ возвышенія для митрополита. Солен нѣтъ. Ступени во всю ширину иконостаса подходятъ непосредственно къ иконостасной стѣнѣ. Иконостасъ высокій—мраморный. Вообще въ эллинскихъ храмахъ, и въ Аѳинахъ и въ Пиреѣ, масса мрамора, онъ тамъ дешевле, но вкуса немного. Напрасно стараются мраморныя колонны украшать позолотою. Куда стильнѣе остатки классической старины и св. Софія, гдѣ ничего подобнаго не допускалось. У насъ предметъ роскоши—мраморъ, у грековъ—дерево. Въ общемъ иконостасъ таковъ же, какъ и у насъ, но въ нижнемъ ярусѣ иконъ въ немъ гораздо болѣе. Южныя и сѣверныя двери обычно устраиваются въ боковыхъ придѣлахъ. Почти всюду иконостасы слишкомъ массивны. Это—толстыя стѣны. Церковникъ предложилъ намъ войти въ алтарь. И вошли мы оригинально. Нашъ провожатый подошелъ къ царскимъ вратамъ и толкнулъ ихъ. Они оказались не запертыми и отъ толчка сразу раскрылись. Намъ предложено было пройти прямо. Мы вошли, какъ іереи, но за нами вошелъ и церковникъ. Особенной чистоты въ митрополи не было. Престоль довольно большой. Онъ оказался одѣтымъ въ нѣсколько одеждъ. Тѣ, кому надлежитъ мѣнять одежды, предпочитаютъ на одну одежду надѣвать вторую, потомъ третью и т. п. Я сталъ считать одежды и насчиталъ ихъ четыре,—все индити. Греческіе престолы отличаются отъ нашихъ. Обычно они устраиваются на одной средней тумбѣ, а не на 4 ножкахъ, какъ у насъ. Церковникъ совершенно спокойно приподнял всѣ ризы и показалъ намъ подъ престоломъ нѣчто въ родѣ гроба. Тамъ у грековъ помѣщаются мощи. На престолѣ стояло три канделябра, въ общемъ свѣчей на 13. Семисвѣщникъ, гдѣ есть, обычно становится у горяго мѣста. Царскія врата—деревянныя, рѣзныя, завѣсы нѣтъ, и когда мы стали церковника спрашивать о ней, онъ насъ совершенно не понималъ. До того греки отвыкли отъ завѣсы. Только въ одномъ изъ бѣдныхъ придѣловъ одного приходскаго храма мы отыскали завѣсу, но что это была за завѣса? Одна жалость, она болѣе напоминала старый половой коверъ. Въ митрополи на престолѣ лежала плащаница, та-же, которая выносятся на средину храма, а не меньшихъ размѣровъ, какъ это дѣлается у насъ. Въ другихъ церквахъ я замѣтилъ тоже. На престолѣ во вѣббогослужебное время Евангеліе у грековъ лежитъ не богослужебное, въ роскошномъ переплетѣ, а въ переплетѣ обычномъ. Въ антимины мощей не кладутъ. Служебникъ у нихъ также постоянно находится на престолѣ. Распятія на крестахъ не съ 4-мя, а съ 3-мя гвоздями, по латински. Вообще же къ престолу они относятся гораздо проще, чѣмъ мы. Мнѣ рассказывали, что самъ митрополитъ послѣ богослуженія складываетъ свое облаченіе на престолѣ. Несомнѣнно это такъ, потому что я самъ былъ свидѣтелемъ, какъ въ греческой церкви, въ Пиреѣ, священники, во время самой вечера 22 апрѣля, наканунѣ дня св. великомученика Георгія, стоя у престола, снимали свои фелони, клали ихъ на престолъ, тутъ же свертывали сами, а потомъ уносили. Все дѣлалось при открытыхъ Царскихъ вратахъ. Впрочемъ и въ день осмотра митрополи мы замѣтили въ нѣсколькихъ храмахъ, какъ на маленькихъ престолахъ въ придѣлахъ лежали нагроможденными другъ на друга кучи

ризь. Вообще же у грековъ въ алтаряхъ мало порядка, а въ нѣкоторыхъ церквахъ прямо грязь поразительная. Въ одной церкви я замѣтилъ при-слоненнымъ къ задней части престола довольно подозрительной чистоты комодъ въ ширину престола съ выдвижными досками, на которыхъ, по рассказамъ, во время богослуженія сторожа рѣжутъ просфоры для антидора. Почти во всѣхъ греческихъ церквахъ, за престоломъ, вплотную къ нему, пристроена деревянная полка, въ родѣ стола, въ которую вставляются рипиды, принадлежность почти каждого храма.

О царскихъ вратахъ нужно сказать, что они почти всюду не запираются, а гдѣ запираются, то на запоры удивительные по примитивности, напримѣръ: въ митрополиі—это большіе желѣзные крюки, на которые у насъ закрываютъ боковыя вѣшнія двери, въ другихъ храмахъ—длинные желѣзные болты. Странно это видѣть въ столицѣ, напоминающей большіе города Европы.

Для чтенія передъ царскими вратами, въ сторонѣ, направо и налево, устраиваются особые пюпитры, не съ одной наклонной плоскостью, какъ обычно у насъ, а съ 3—4, какъ это приходилось замѣчать въ Суворовской церкви въ Спб. Верхъ пюпитра устроенъ подвижнымъ, его можно поворачивать по оси. На пюпитрѣ чтецы раскладываютъ нѣсколько церковныхъ книгъ и вмѣсто того, чтобы переставлять книги и замѣнять одну другою, только поворачиваютъ верхнюю часть пюпитра въ соответствующую сторону. Это очень удобно. Обычно у грековъ всюду два аналогія для чтенія: чтеніе и пѣніе у нихъ производится на два хора. Около чтеца стоитъ стасидія и, прочитавъ что-либо, или пропѣвъ, чтець совершенно спокойно садится, а если пожелаетъ, читаетъ и сидя.

Когда король бываетъ на молебнѣ въ митрополиі съ депутатами, а это бываетъ однажды въ годъ, очевидцы говорятъ, что вмѣсто молебна устраивается какой то рауть. Духовенство съ митрополитомъ во главѣ не становится посреди храма, какъ у насъ, а выстраивается полукружіемъ, спиною къ иконостасу и лицомъ къ народу. Митрополитъ стоитъ въ царскихъ вратахъ также лицомъ къ народу, но въ полуоборотъ, чтобы не становиться совершенно спиною къ престолу.

Депутаты послѣ молебна, тутъ же въ храмѣ, надѣваютъ цилиндры, а нѣкоторые не стѣсняются закуривать сигары и папиросы, хотя бы и о горячія церковныя свѣчи.

Вообще къ храмамъ греки относятся своеобразно. Когда мы выходили изъ митрополиі, въ храмъ вошло два грека въ шапкахъ, но увидѣвъ, что мы безъ шляпъ, и они сняли свои головные уборы. Что греки курятъ въ своихъ храмахъ, это видѣли наши матросы, видѣли курившими и священниковъ, и мірянъ. Рассказываютъ, что греки въ храмахъ и кофе распиваютъ. Храмы открыты почти цѣлый день и лѣтомъ это единственное мѣсто, гдѣ относительно прохладно. Здѣсь и прохлаждаются со всѣми удобствами.

Восковыя свѣчи у грековъ—желтыя, ручной работы, весьма некрасивы и неаккуратно сдѣланы.

Въ одномъ изъ храмовъ обратили мое вниманіе на окно въ одномъ изъ придѣловъ, въ которомъ стояло накрытое прозрачной пеленой снятое со креста изображеніе тѣла Распятаго Спасителя. У грековъ слѣдующій обычай. Въ Великій Четвертокъ, послѣ шестого евангелія, торжественно съ креста, обычно выкрашеннаго въ черный цвѣтъ, священники снимаютъ изображеніе Распятаго Господа и кладутъ его на престолѣ. Въ Великую Пятницу торжественно уносятъ изображеніе на жертвенникъ, гдѣ оно остается до Воскресенія. Черный крестъ безъ распятія ставится въ алтарь.

Въ Вел. Субботу, на утренѣ, греки совершаютъ крестный ходъ съ плащаницею не вокругъ храмовъ, а по городу, какъ вздумается. Нерѣдко встрѣчаются два крестныхъ хода, одинъ другому не соглашается уступить дорогу, и начинается побоище.

Около плащаницы въ храмахъ стоитъ стража въ головныхъ уборахъ, съ ружьями и штыками, и тутъ же въ храмахъ дѣлаетъ салютъ изъ ружей холостыми зарядами. Такъ греки отдають честь Господу.

Въ Аѳинахъ мало храмовъ и содержатся они плохо. Мы, русскіе священники, отъ греческаго благолѣпія пришли бы въ уныніе...

Наше матеріальное положеніе—не завидно, но положеніе Эллинскаго духовенства значительно хуже. Митрополитъ казеннаго жалованья получаетъ всего 1000 руб. въ годъ; митрополитчій домъ выстроенъ лишь нѣсколько лѣтъ тому назадъ; ранѣе митрополитъ жилъ въ бѣдненькой наемной квартирѣ въ неважномъ кварталѣ, иногда надъ кофейнями, которыя здѣсь разбросаны на каждомъ шагѣ и вѣдую полны.

По разсказамъ свѣдующихъ лицъ, съ церковнымъ уставомъ греки не церемонятся. Присутствія русскіхъ священниковъ они еще стѣсняются и при нихъ подтягиваются, но безъ нихъ не щадятъ и самой литургіи. У нихъ вовсе не рѣдкость, если послѣ Евангелія немедленно слѣдуетъ херувимская, это практикуютъ даже и въ митрополи, будто бы даже въ присутствіи самого митрополита. Послѣ херувимской сряду—вѣрую и т. п.

Русскіе, живущіе въ Аѳинахъ, это подтверждаютъ въ одинъ голосъ.

Подъ такими грустными впечатлѣніями я ожидалъ знакомства и съ постановкою религіознаго дѣла въ греческомъ флотѣ, но, къ утѣшенію, этого не случилось.

Въ Воскресенье, 20 апрѣля, я, о. Леонтій и его діаконы направились въ Фалеронъ на „Аверовъ“. Проѣхали туда на яликѣ, везъ юноша, прекрасно говорящій по-русски. Оказывается, въ Фалеронѣ почти всѣ яличники говорятъ по-русски.

Греки насъ приняли очень любезно. Узнавъ о цѣли нашего пріѣзда, командиръ рѣшилъ самъ отвѣтить на всѣ вопросы, которые меня интересовали.

Вотъ вкратцѣ результаты нашей бесѣды, дополненные свѣдѣніями, полученными впоследствии отъ архим. Діонисія. Особого управленія морскимъ духовенствомъ у грековъ нѣтъ, но морскіе священники имѣются. Изъ 4 священниковъ всѣ архимандриты и всѣ окончили аѳинскій богословскій факультетъ. Вообще же въ морское духовенство избираются изъ среды духовенства лица отборныя, для того, чтобы они могли пользоваться надлежащимъ авторитетомъ въ средѣ командъ и офицеровъ. (Какъ жаль, что у насъ въ Россіи цѣльныхъ 200 лѣтъ было какъ разъ наоборотъ: во флотъ назначались іеромонахи, часто безъ всякаго образованія и поведенія не рѣдко плохого. Да и теперь вопросъ о комплектованіи морскаго духовенства въ Эллинскомъ королевствѣ поставленъ лучше, чѣмъ у насъ). Черезъ годъ—два служенія во флотѣ архимандритовъ обычно назначаютъ епископами.

При составѣ греческаго флота въ 4000 человекъ количество морскихъ священниковъ нельзя признать малымъ. Изъ 4-хъ архимандритовъ одинъ на берегу, въ Поросѣ, гдѣ расположенъ ихъ экипажъ, обучающій новобранцевъ, т. е. священникъ береговой, остальные на судахъ.

Греки убѣдились, что хорошіе священники для флота имѣютъ громадное значеніе, особенно во время войны, своими одушевляющими проповѣдями. Именно такимъ и проявилъ себя архимандритъ съ

„Аверова“. Къ нашему огорченію, о. Діонисія въ это время на кораблѣ не было. Хотя священникъ живетъ обычно на опредѣленномъ кораблѣ, но въ религіозномъ отношеніи онъ долженъ удовлетворять нужды не только своего корабля, но и другихъ, приписанныхъ къ нему, и тѣхъ, которые къ нему обращаются. На крейсерахъ, гдѣ имѣются церкви, священникъ совершаетъ богослуженіе по очереди: одно воскресенье на одномъ кораблѣ, другое — на другомъ и т. д. Когда весь флотъ стоитъ вмѣстѣ, то съ малыхъ судовъ и съ судовъ, на которыхъ богослуженіе не совершается, команды перевозятся на тѣ суда, гдѣ богослуженіе совершается. Въ другихъ же случаяхъ, когда флотъ разбѣянъ по разнымъ мѣстностямъ, корабли, не имѣющіе своихъ священниковъ, ходятъ на богослуженіе въ епархіальные храмы.

Священники постоянно ведутъ бесѣды съ командами, по двѣ въ недѣлю, по большей части на Евангельскія темы. Бесѣды ведутъ не только на томъ кораблѣ, гдѣ живутъ, но и на приписныхъ. Бесѣда ведется не менѣе 1 часа.

Обязательная молитва, по англійскому образцу, совершается одинъ разъ въ день, около 10 ч. дня. *Къ молитвѣ обязательно собирается весь корабль, начиная отъ адмирала и кончая послѣднимъ матросомъ.* Всѣ одѣваются къ молитвѣ въ чистое платье. *Молитва совершается не такъ какъ у насъ, а именно, она читается, а не поется и читается священникомъ, а въ его отсутствіе церковникомъ.* Обычно читается „Святый Боже“, „Пресвятая Троица“, „Отче нашъ“ и „Молитвами св. Отецъ нашихъ Господи Иисусе Христе Боже Нашъ помилуй насъ“.

Вечеромъ молитву замѣняетъ спускъ флага, послѣ чего исполняется народный гимнъ. На подъемѣ и спускѣ флага присутствіе священника *не обязательно.*

Вопросъ о постахъ у грековъ поставленъ весьма интересно. *Во всѣ среды и пятницы постъ обязателенъ для всѣхъ на кораблѣ, при чемъ греки постятся даже безъ рыбы. Для каютъ-компаній исключенія не дѣлается.*

Греки на корабляхъ кромѣ того постятся весь Успенскій постъ, послѣднюю недѣлю Рождественскаго, первую и послѣднюю недѣлю поста Великаго. Обычно на корабляхъ *говѣютъ 3 и не менѣе двухъ разъ.* Но за исполненіемъ долга исповѣди морское начальство не слѣдуетъ. Это исключительно дѣло священника и его духовныхъ мѣрь. Священники наблюдаютъ за уклоняющимися отъ исповѣди, спрашиваютъ о причинѣ, но большинство говѣетъ, хотя и не всегда достаточно охотно.

Исповѣдь обычно ведется тщательно. Но *эпитимій священники избѣгаютъ,* такъ какъ по условіямъ жизни на кораблѣ исполненіе многихъ эпитимій невозможно, или же будетъ обращать на себя вниманіе другихъ, что весьма нежелательно. Иногда бывали случаи и общей исповѣди, напр. вскорѣ послѣ сраженія, 3 декабря 1912 года.

Священники исполняютъ морскимъ чинамъ и всѣтребы, но платы за это не получаютъ никакой, а должны удовлетворяться исключительно своимъ жалованіемъ, а именно 375 фр. въ мѣсяцъ. Это приблизительно столько же, сколько получаетъ и нашъ судовой священникъ. У грековъ священники получаютъ точно столько, сколько получаютъ старшіе лейтенанты, но жалованье греческихъ офицеровъ значительно меньше нашего. На вопросъ, хватаетъ ли этого содержанія, архимандритъ отвѣтилъ, что не хватаетъ.

Среди духовенства есть выдающіяся лица. Таковъ о. Діонисій, про-

славившійся своими одушевленными проповѣдями во время войны съ турками и даже издавшій сборникъ своихъ произведеній.

„Чарки“ у грековъ нѣтъ, и спиртные напитки на кораблѣ вовсе не допускаются, въ томъ числѣ и въ каютъ-компаніяхъ. Греки любятъ выпить, но пьянства среди моряковъ нѣтъ.

Во время бесѣды капитанъ намъ предложилъ угощеніе по-турецки: варенье, стаканъ воды и чашка кофе. Послѣ бесѣды намъ показали части снарядовъ, попавшихъ въ „Аверовъ“ 3 декабря 1912 г., лежавшихъ на особомъ столѣ. Затѣмъ намъ предложили осмотрѣть церковь и весь корабль. Тутъ мы были отданы въ распоряженіе старшаго офицера, который былъ съ нами не менѣе любезенъ, чѣмъ и самъ командиръ. Церковь, какъ и на Исарѣ, оказалась наверху и замѣчательно, она нисколько не пострадала во время морскихъ сраженій. Церковь устроена гораздо интереснѣе, чѣмъ „на Исарѣ“. Постоянная церковь состоитъ не только изъ алтаря, но изъ средней части храма. Построена она изъ тонкихъ досокъ, обитыхъ негораемымъ картономъ; иконостасъ также рѣзной изъ к аснаго дерева, но живопись еще лучше, чѣмъ на Исарѣ. Примѣчательно, что команды любятъ свои судовые храмы и охотно жертвуютъ на нихъ. Такъ на „Аверовѣ“ мнѣ указали прекрасной художественной работы иконы Св. Великомученицы Варвары и Крещенія Господня, работа аѣинская; на Исарѣ мнѣ показывали напестольный металлическій крестъ съ подставкою къ нему. Престоль здѣсь также деревянный и прислоненъ къ задней стѣнѣ, но отдѣльно отъ жертвенника, очень красивый рѣзной. Церковь производитъ глубоко отрадное впечатлѣніе. На мой вопросъ, кто сооружаетъ судовые храмы, я получилъ отвѣтъ, что само морское министерство.—Начался осмотръ корабля. Всюду на мѣстахъ, куда попали непріятельскіе снаряды, привинчены мѣдныя дощечки съ соответственными надписями. Особенно наше вниманіе было обращено на мѣсто, гдѣ были убиты офицеръ и у.-офицеръ; замѣчательно, что убитаго у.-офицера ежедневно перекликаютъ, и въ отвѣтъ другой у.-офицеръ даетъ отвѣтъ, „умеръ за отечество“. Это очень трогательно! Въ каюгъ-компаніи офицеровъ и унтеръ-офицеровъ повѣшены портреты убитыхъ.

Греки очень любятъ свой „Аверовъ“ и постоянно посѣщаютъ его. При насъ было много народа, были и греческіе семинаристы, одѣтые въ черныя рясы. Странно видѣть мальчиковъ, одѣтыхъ по-іерейски и съ длинными волосами. Мы поблагодарили нашихъ любезныхъ хозяевъ; я сказалъ старшему офицеру, что нашелъ въ организациі религіозной жизни греческаго флота весьма много поучительнаго. Мы разстались, пожелавъ другъ другу и нашимъ странамъ всего добраго ¹⁾.

Прот. Р. Медвѣдь.

ИЗЪ ПЕРІОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ.

Все вниманіе періодической прессы сосредоточено въ настоящее время на переживаемыхъ великихъ событіяхъ. Всѣ другіе интересы отошли на задній планъ. Замѣчательно то единодушіе, съ какимъ относятся всѣ органы печати къ совершающимся событіямъ. Партийные счеты забыты; думы всѣхъ русскихъ людей направлены на то великое дѣло, которое предстоитъ выполнить Россіи и ея союзникамъ. Можетъ быть ни-

¹⁾ Будетъ окончаніе.

когда періодическая печать не проявляла такого согласія съ общенароднымъ настроеніемъ, какъ теперь. Духовный подъемъ всѣхъ слоевъ русскаго населенія нашель себѣ полное выраженіе и въ періодической печати. Вездѣ высказывается глубокая вѣра въ свѣтлое будущее, въ торжество правды и побѣду славянства надъ зазнавшимся врагомъ; нѣтъ почти и тѣни унынія и опасеній неудачнаго исхода войны.

Яркая характеристика переживаемаго момента и господствующаго въ русскомъ обществѣ настроенія дѣлается въ „Колоколѣ“ (№ 2476):

Пусть не говорятъ мнѣ о томъ, что въ минувшія наши войны за славянство, въ отличіе отъ настоящей, мы имѣли дѣло съ угнетателями-мусульманами, съ поработителями-турками, съ ихъ звѣрствами и насиліями, а не съ христіанскимъ народомъ. Опасность отъ германизма для славянства теперь неизмѣримо больше, чѣмъ отъ турокъ, ибо здѣсь она направлена уже на самый духовный обликъ, на самую душу славянства. Духовное раздѣленіе и растленіе вводятъ воинствующие и политиканствующие германцы и въ жизнь славянства, тогда какъ турецкія звѣрства его только объединяли.

Не впервые намъ выступать въ защиту славянства... Знаемъ, что положеніе наше трудное. Не варварская Турція теперь предъ нами, а весь германскій міръ, сильный просвѣщеніемъ, сильный злобою, возведенной въ идѣи-ную окраску, сильный многочисленностью, давно уже въ тишинѣ вѣрными и систематическими мѣрами подготовившія къ европейской войнѣ.

Но не станемъ унывать! Справедливо говорятъ, что отчаяніе гораздо чаще бываетъ неосновательнымъ и обманчивымъ, чѣмъ надежда. Справедливо говорятъ, что люди тонуть въ водѣ больше отъ страха, чѣмъ отъ неумѣнія плавать. Справедливо говорятъ, что пренятія для того и существуютъ, чтобы ихъ преодолѣвать. Смѣлымъ Богъ владѣеть...

Есть и благоприятныя стороны и обстоятельства въ нашемъ положеніи.

Россія теперь не такъ политически одинока, какъ въ минувшія войны за славянство.

Правительство теперь не проявляетъ такого колебанія, медлительности и неувѣренности, какъ это было, напримѣръ, въ 1876—77 гг.

Русско-японская война насъ многому научила, и опытъ ея не пройдетъ мимо; опыты и сербы въ воинскомъ дѣлѣ, между тѣмъ, соединенныя арміи Германіи и Австріи уже 50 лѣтъ не знаютъ искусства и опасностей брани. И очень можетъ статься, что врагъ только раскричалъ свою силу, заставель искусно повѣрять въ нее, а на дѣлѣ она окажется мнимой.

Но самое главное,—русскіе люди вдругъ забыли всякіе экономическіе и политическіе партійные счеты и объединились сразу, какъ бы по волшебному мановенію; знакъ, что все общество сверху и донизу уразумѣло историческую необходимость и неизбежность навязанной намъ войны, съ покорностью принимаетъ тяжкій, ниспосланный Провидѣніемъ Россіи жребій, какъ и того, что дѣло намъ предстоящее, есть дѣло общественное, дѣло народное въ полномъ смыслѣ слова.

И больше того: здѣсь не только вопросъ цѣлости и чести Россіи,—здѣсь вопросъ народной совѣсти: намъ предстоитъ война идейная, война за православіе, война за угнетенныхъ братьевъ-славянъ, война праведная, война—подвигъ, котораго Богъ сподобилъ Россію. Въ результатѣ ея,—одной или даже нѣсколькихъ нашихъ войнъ,—померкнетъ заря на Западѣ, и забрежитъ наша всеславянская заря на Востокѣ.

Русское населеніе, всегда снисходительное къ чуждымъ народностямъ, начинаетъ теперь понимать, какую опасность представляютъ для насъ, особенно въ переживаемый моментъ, германскіе рабочіе на нашихъ

фабрикахъ и заводахъ. Этимъ объясняется патріотическій протестъ рабочихъ Путиловскаго завода противъ оставленія нѣмецкихъ рабочихъ въ русскихъ промышленныхъ предпріятіяхъ; протестъ этотъ напечатанъ въ газетѣ „Свѣтъ“:

Въ то время, когда отовсюду несетъ призывъ „бойкотъ Нѣмцамъ“, и. о. городского головы гор. Москвы г. Брянскій, находитъ возможнымъ хлопотать у московскаго градоначальника о томъ, чтобы германскіе рабочіе, собирающіе холодильныя машины, были оставлены въ Москвѣ.

Мы, рабочіе Путиловскаго завода, протестуемъ противъ такого ходатайства, какъ не имѣющаго подъ собой почвы, такъ какъ „нѣмецкихъ рабочихъ“ съ большимъ успѣхомъ могутъ замѣнить русскіе рабочіе.

Всѣ механизмы на судахъ русскаго флота сдѣланы русскими рабочими, а въ томъ числѣ и механизмы для выдѣлки льда на судахъ, такъ почему же и въ настоящее время не замѣнить „нѣмецкихъ рабочихъ“ русскими?

Русскими рабочими построены гордость русскаго флота крейсеръ „Новикъ“, такъ неужели, сумѣвъ построить „Новика“, мы не сумѣемъ собрать холодильныя машины?

Путиловцы.

„Новое Время“ отмѣчаетъ дѣятельность приходскихъ священниковъ, направленную къ обезпеченію семействъ призванныхъ на службу запасныхъ. В. Розановъ рассказываетъ о священникѣ гор. Зарайска, Рязанской губ., о Сергіѣ Суботинѣ, который, указавши въ своей проповѣди запасныхъ, которые позваны къ великому своему долгу и подробнѣйшимъ образомъ исчисливъ, кто сколькихъ дѣтей оставляетъ, у кого остается старуха-мать или хворая жена, произвелъ денежный сборъ, давшій 7 р. 90 к. Въ этомъ фактѣ В. Розановъ видитъ путь къ разрѣшенію наболѣвшаго вопроса объ организаціи прихода.

Вопросъ о приходѣ, какъ-то тоскливо влачащійся въ нашихъ духовно-бюрократическихъ сферахъ, могъ бы воспрянуть великой жизнью, если бы священники и старосты церковныя начали „приходски“ устраивать судьбу и обезпеченіе семействъ запасныхъ. Важенъ не регламентъ, а работа,—и при Петрѣ Великомъ именно въ трудахъ и опасностяхъ войны зародились лучшія его учрежденія. Регламентъ написать не долго, а надо, чтобы былъ живъ духъ. Сейчасъ все кипитъ мыслью о войнѣ, все спѣшитъ на помощь войнѣ. Пусть поспѣшитъ сюда и приходъ,—пусть прихожане впереди и быстрѣе всѣхъ филантропическихъ комитетовъ и обществъ, неволью дѣйствующихъ отвлеченно и обобщенно, придетъ со своими рублями и иногда съ помощью „натурой“ и „дружбой“, хлѣбомъ, овощемъ и одежкой—ближайшимъ своимъ прихожанамъ. Это особенно важно въ глухихъ мѣстахъ Россіи, въ селахъ, въ уѣздахъ,—куда „комитетъ“ и не имѣетъ силы заглянуть, и не имѣетъ средства протянуть руку. А „приходъ“—вездѣ есть; всѣ жители Россіи суть въ то же время и „прихожане“. Спасибо священнику за превосходный примѣръ; и да не дремлютъ его другіе священники въ иныхъ мѣстахъ. Впрочемъ, мы увѣрены, что такъ уже и поступаютъ многіе; но хорошо это—обобщить, хорошо взяться „за гужъ“ разомъ и всѣмъ. Въ добрый путь, господа и отцы.

Объ отношеніи населенія Россіи къ объявленной войнѣ съ Германіей и Австро-Венгеріей отовсюду идутъ самыя утѣшительныя извѣстія.

Всѣ изъявляютъ готовность по мѣрѣ силъ послужить родинѣ при постигшихъ ее испытаніяхъ. Призываемые на службу идутъ на тяжелое дѣло съ радостью, возбуждая иногда зависть въ средѣ остающихся. Въ „Русск. Инвалидъ“ рисуется интересная картинка того воодушевленія, какое замѣчалось въ средѣ донскихъ казаковъ при полученной вѣсти мобилизаціи.

Это было поздно вечеромъ. Пакетъ въ станицѣ изъ окружного управленія получили, какъ обычную бумагу, хотя гонецъ безъ усталы проскакалъ добрую полсотню верстъ.

— Что привезъ?—спрашиваютъ казаки курьера.

— А вотъ прочитайте.

Прочитали и не повѣрили.

— Да ты откуда?

— Изъ окружной.

— Значить, это вѣрно?

— Да что такое?—любопытствовали казаки.

— Мобилизація, братцы! Война!

— Война? Ура! Ура-а!..

Маленькое, продолговатое аданіе станичнаго правленія вдругъ ожило. Десятки голосовъ кричали, шумѣли, люди волновались и—я къ этому внимательно присматривался,—въ самомъ настроеніи невольныхъ свидѣтелей доставки важнаго пакета изъ округа было что-то праздничное, бодрое и серьезное.

На утро всѣ знали, что Россія будетъ воевать; знали и то, что войну вызвала „нѣмчура“.

Былъ разгаръ полевыхъ работъ: Оповѣстить тѣхъ, кто былъ на работахъ, было не легко: приходилось чуть ли не каждому говорить о мобилизаціи.

— Стою это я у вѣялки, глядь—кульертъ съ флагомъ! А у меня сердечко такъ и запрыгало... „Ну, говорю, отецъ, я больше тебѣ не работникъ, я царевъ воинъ—видишь?“ Онъ повернулъ голову къ курганику, а кульертъ возлѣ. Снялъ фуражку, перекрестился. И я... А у самага такъ и забѣгали жилочки, рассказывалъ мнѣ казакъ въ синей, Атаманскаго полка, фуражкѣ. Баба стала голосить. „Ты, говорю, чего на ноты полѣзла? Ахъ, ты, безсовѣстная!“ „Да-а, жалко вѣдь тоже“, гритъ. Пovyла, поvyла и пришла въ себя. Бросили работу, запрягли лошадокъ, поѣхали домой. Я первымъ дѣломъ подточилъ шашку, пересмотрѣлъ амуницію, потомъ...

— Да ты, спрашиваю, знаешь, съ кѣмъ воевать будешь?

— Знаю, съ нѣмцемъ. А долго мы прицѣливались подъ него. Бывало промахнешься пикой на чучелѣ, а командиръ кричить: „Гляди, Поповъ, такъ будешь колотъ—нѣмцу понравишься!“ Съ этого времени я съ такой силой и такъ вѣрно прокалываю „нѣмца“, что самому смѣшно. Кажись, сейчасъ поставь супротивъ меня этого супостата,—кишки пикой выпущу.

Отъ него я отошелъ къ другому, третьему, четвертому. Никто изъ нихъ не пожаловался на судьбу! Грѣшный человекъ, я думалъ, что въ мысляхъ нихъ будетъ стоять хозяйство, необранный хлѣбъ, осиротѣлыя семьи... Я думалъ, что внезапность мобилизаціи оставить въ душѣ казачьей массы хоть тѣнь сумбурности. Ошибка моя была громадная: лица у казаковъ были веселыя, настроеніе увѣренное, бодрое. Какъ будто былъ великій праздникъ! Одни пожимали одинъ другому руки, иные цѣловались...

— Жалко, что и насъ не позабрали!—говорили мнѣ старые казаки.

— Ну, куды вамъ: и на лошада не влѣзете!

— Кто, мы?

Задѣлъ за живое.

— Да мы лучше любого изъ молодыхъ проскачемъ, да и рубку не забудь.

И не успѣлъ я сказать, что пошутить, какъ мимо меня летѣли, размахивая шашками, четыре поблѣлыхъ старика.

— Мы не то што... а еще получше молодыхъ!—оправдывались они.

Да, война великая вещь. Она умѣетъ будить въ людяхъ здоровыя силы, лишь бы душа была затронута. А тутъ это налицо.

— Ужь сколько намъ не сторожить этихъ чертей по границамъ! Пора покончить съ нѣмцами... Зазнались... Привыкли на насъ плевать, думаютъ это имъ даромъ пройдетъ... Ну, погодите, поточимъ о васъ пики!—говорили старые казаки.

Переживаемый нами моментъ, исключительный по своей важности, пріобрѣтаетъ характеръ какого-то особеннаго величія и торжественности благодаря полному прекращенію пьянства.

И городъ и деревня переродились до неузнаваемости, и это главнымъ образомъ потому, что совершенно прекратилось позорное и отвратительное пьянство. „Новое Время“ видитъ въ запрещеніи продажи водки одну изъ самыхъ большихъ заслугъ нашего правительства.

Вино исчезло изъ народнаго обихода съ первыхъ дней мобилизаціи, и до сихъ поръ стоятъ запертыми „кавенки“ и винные магазины. Это помогло сохранить ненарушенной святость радостнаго жертвоприношенія, съ которою шли на мобилизацію тысячи тысячъ изъ поднявшейся Россіи. Это и всей жизни нашей придало необычайный, торжественный характеръ. „Обязательное постановленіе о борьбѣ съ пьянствомъ“, вошедшее въ силу на-дняхъ, еще сильнѣе отбросило зловѣщую „бутылку“. Близорукіе люди боялись этого похода на водку и ожидали чуть не „водочнаго бунта“, но этотъ историческій мѣсяцъ блестяще опровергъ старинный печальный афоризмъ: „Руси веселіе есть пити,—не можемъ безъ того быти“. Оказывается,—прекрасно можемъ, и въ эти дни благословляли остановку хмельнаго потока не только разоряемыя семьи, голодающія жены и дѣти, но, въ концѣ-концовъ, и сами „потребители“ вина, сдѣлавшіеся изъ „бывшихъ людей“ настоящими.

Въ послужномъ спискѣ нашего правительства за эти дни подъема духа народнаго похода противъ пьянства—одна изъ крупнѣйшихъ заслугъ. Если Россія побѣдитъ,—въ чемъ мы всѣ увѣрены,—не только германскихъ гунновъ но и „зеленаго змія“, она получитъ все для своего мирнаго процвѣтанія.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

День 22 іюля въ жизни Царевыхъ Московцевъ навсегда останется памятнымъ для очевидцевъ и участниковъ, а для потомства сохранится, какъ свѣтлая страница въ исторіи полка. Въ этотъ день торжественнымъ крестнымъ ходомъ была принесена изъ собора „Холмская“ чудотворная икона Божіей Матери. Пресвященнѣйшій Владыка Анастасій, Епископъ Холмскій и Люблинскій, совершилъ Божественную литургію въ великолѣпномъ храмѣ Московцевъ при самой торжественной обстановкѣ. Послѣ литургіи крестный ходъ съ Иконой направился на площадь казарменнаго расположенія полка. Здѣсь полкъ въ полной походной боевой готовности ждалъ съ нетерпѣніемъ Св. Икону. Сонмъ священниковъ (8 лицъ) во главѣ съ своимъ архипастыремъ дополняли торжественность минуты и обстановки.—Предъ совершеніемъ молебствія протодіаконъ съ благословенія Владыки прочелъ Высочайшій Манифестъ объ объявленіи Россіи Германіей войны. Владыка, съ присущимъ ему ораторскимъ талантомъ, произнесъ прочувствованную рѣчь. Напомнивъ о долгѣ гражданина работать на укрѣпленіе и могущество своей родины, Владыка вдохновенно отмѣтилъ высоту дѣла воинскаго. Выяснивъ обязанность воина—„положить душу свою за други своя“,—яено и просто Владыка указалъ, почему именно христіанская православная церковь благословляетъ оружіе. Напомнилъ Владыка, что въ тяжкія времена вѣрные

сыны Отечества, какъ одинъ человѣкъ, одной душой, однимъ какъ бы тѣломъ поднимались на защиту своей родины и возстановленіе поруганной правды. Указавъ на примѣры прежнихъ войнъ 1612 г., 1709 и 1812 года, когда среди воинства появлялась для укрѣпленія духа Пресвятая Богородица чрезъ свои иконы Казанскую, Каплуновскую и Смоленскую, проповѣдникъ съ особымъ подъемомъ обратился къ воинамъ: „вотъ и теперь Царица Небесная среди воинства какъ бы пришла сюда благословить воинскій станъ на ихъ тяжелый подвигъ“. А потомъ Владыка принялъ отъ ключаря собора икону-складень (копію чудотворной), и обратился къ полку съ благословеніемъ: „пусть эта икона своею благодатью и милостью сопутствуетъ Московцамъ въ походъ“. Рѣчь Владыки была выслушана съ особеннымъ напряженіемъ и вниманіемъ.—Былъ отслуженъ молебенъ о дарованіи побѣды русскому воинству съ присоединеніемъ канона Св. Маріи Магдалины по случаю тезоименитства Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Послѣ обычныхъ въ концѣ молебна многолѣтій, икона была поднята и крестнымъ ходомъ пронесена по рядамъ всего полка, что произвело впечатлѣніе высокое и сильное. Торжественнаго шествія этого не забыть очевидцамъ. Сердечное русское „спасибо“ Владыкѣ за то, что онъ въ краю почти иноплеменномъ, укрѣпляетъ русскія исконныя начала и высоко держитъ знамя православія

Священникъ 65 п. Московскаго Его Величества полка

Александръ Куминскій.

Столѣтіе Александровскаго Комитета о раненыхъ.

Краткая историческая справка объ учрежденіи Комитета и о видахъ его покровительства.

Прошло сто лѣтъ, какъ закончилась великая эпопея войнъ, которыя вела коалиція европейскихъ державъ противъ завоевательныхъ плановъ ИМПЕРАТОРА НАПОЛЕОНА I-го.

Стоявшій во главѣ МОНАРХОВЪ Всероссійскій ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I-ый принималъ непосредственное участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, и вся непоказная сторона войны, всѣ ея ужасы и неизбежныя послѣдствія произвели на него неизгладимое впечатлѣніе.

Вернувшись съ похода въ Россію, онъ ознакомился съ высокопатріотическою дѣятельностью Коллежскаго Совѣтника П. П. Поміанъ-Пезаровіуса, съ 1813 года призрѣвшаго на доходы съ газеты „Русскій Инвалидъ“ раненыхъ воиновъ и ихъ семьи.

Починъ частнаго человѣка укрѣпилъ въ ИМПЕРАТОРѢ АЛЕКСАНДРѢ I зрѣвшую уже мысль установить постоянное обезпеченіе пострадавшихъ на войнѣ, и 18 Августа 1814 года объявляется приказъ по арміямъ объ учрежденіи особаго Комитета для вспоможенія отставнымъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, раненымъ въ войны 1812--1814 г.г.

Еще при жизни ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I выяснилось, что Комитетъ, являясь органомъ военной благотворительности МОНАРХОВЪ, не можетъ ограничиваться рамками дѣятельности, установленными при его учрежденіи, а долженъ всемѣрно расширять ее, оказывая помощь возможно большому кругу лицъ.

Такъ думали и АВГУСТѢЙШЕЕ Преемники ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I-го.

Благодаря этому, покровительство его обнимаетъ въ настоящее время всѣхъ лицъ, служащихъ въ частяхъ и учрежденіяхъ военнаго и морскаго вѣдомствъ и даже вольнонаемныхъ лицъ, допущенныхъ къ участию въ военныхъ дѣйствіяхъ, а также членовъ семействъ всѣхъ ихъ.

Насколько широка сфера вѣдѣнія Комитета, настолько же широко поставлено и дѣло призрѣнія.

По отношенію къ генераламъ и офицерамъ оно выражается въ назначеніи пенсій изъ инвалиднаго капитала, пособій по болѣзни, бѣдности, на специальное лѣченіе на курортахъ, на наемъ прислуги, по боевымъ орденамъ и георгіевскому оружію, въ выдачѣ безпроцентныхъ ссудъ, въ квартирномъ и врачебномъ довольствіи, въ опредѣленіи на призрѣніе въ инвалидные дома и проч.

Семьямъ генераловъ и офицеровъ, убитыхъ, умершихъ отъ ранъ, безъ вѣсти пропавшихъ и состоявшихъ въ покровительствѣ Комитета, также назначаются пенсіи изъ инвалиднаго капитала и единовременныя пособія; особенное же вниманіе обращено на содѣйствіе къ воспитанію дѣтей какъ въ учебныхъ заведеніяхъ, военныхъ и гражданскихъ, такъ и на дому.

Заботясь объ офицерахъ и ихъ семьяхъ, Комитетъ удѣлялъ много вниманія обезпеченію нижнихъ чиновъ и ихъ семействъ.

Инвалидныя пенсіи имъ выдавались съ 1815 года; такъ продолжалось до 1913 года, когда, по закону 25 іюня 1912 года о призрѣніи нижнихъ воинскихъ чиновъ и ихъ семействъ, нижніе чины, потерявшіе трудоспособность и уволенные въ отставку послѣ 26 января 1904 года (начало Японской войны), стали получать пенсіи за счетъ казны по особымъ основаніямъ и окладамъ; также пользуются пенсіями и семьи ихъ.

Въ настоящее время единовременныя пособія представляютъ собой, въ сущности говоря, главный видъ покровительства Комитета, распространяющійся на большую часть нижнихъ чиновъ и ихъ семей.

Назначая пособія, главнымъ образомъ, по бѣдности, Комитетъ охотно идетъ на помощь и въ тѣхъ случаяхъ, когда помимо того какое-либо несчастье или стихійное бѣдствіе (пожаръ, неурожай) постигаетъ нижняго чина или его осиротѣвшую семью.

Наконецъ, нижнимъ чинамъ и ихъ вдовамъ предоставляется возможность остатокъ своихъ дней провести на покоѣ въ богоугодныхъ заведеніяхъ, къ которымъ относятся Чесменскій и Измайловскій Инвалидные дома, Лоцухинскій домъ и вдовы пріюты при инвалидныхъ домахъ; желающіе же опредѣляются за счетъ инвалиднаго капитала въ богадѣльни гражданскаго вѣдомства.

Обезпеченіе Комитета финансовыми средствами составляло предметъ постоянныхъ заботъ ВЕРХОВНЫХЪ ВОЖДЕЙ Арміи. Предоставленіе ДЕРЖАВНЫМЪ УЧРЕДИТЕЛЕМЪ Комитета въ пользу инвалидовъ жалованья ГОСУДАРЯ по званію Шефа Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка и пожертвованія изъ личныхъ средствъ послужили благотѣльнымъ починомъ для притока пожертвованій и отъ ВЫСОЧАЙШИХЪ Особъ, разныхъ обществъ, учреждений и отдѣльныхъ лицъ, ввѣрившихъ Комитету осуществленіе своихъ филантропическихъ завѣтовъ. Имена Пезаровіуса, Графа Румянцева, Княгини Голицыной, Демидова, Киселевой, Ушакова, Нарышкина, графовъ Апраксина и Дибича-Забалканскаго, Перлова, Зиновьева, графа Гейдена, Бодиско и многихъ другихъ, содѣйствовавшихъ пріумноженію средствъ Комитета, вѣчно сохраняются въ его исторіи.

Затѣмъ, для увеличенія средствъ инвалиднаго капитала, безъ обремененія Государственнаго Казначейства, съ 1816 года были установлены въ пользу раненыхъ различные сборы, взносы, процентные вычеты съ награды, пособій и др.

Эти доходныя поступленія и пожертвованія, стекавшіяся особенно во время войнъ въ усиленномъ размѣрѣ, представляли главный денежный источникъ какъ для оказанія въ широкой степени первоначальной денежной помощи раненымъ офицерамъ, нижнимъ чинамъ и семействамъ ихъ, такъ и для покрытія дальнѣйшихъ расходовъ на пенсіи и другіе виды покровительства Комитета, имѣющіе длительный характеръ.

Закономъ 25 іюня 1912 года о призрѣніи нижнихъ воинскихъ чиновъ и ихъ семействъ, обезпеченіе пенсіями лицъ нижнихъ воинскихъ званій и ихъ семей изъято изъ вѣдѣнія Комитета и возложено на казну, и, въ связи съ этимъ, отчуждены были изъ распоряженія Комитета всѣ прежнія доходныя поступленія въ инвалидный капиталъ, кромѣ доходовъ съ капиталовъ, состоящихъ въ вѣдѣніи Комитета, и пожертвованій. Комитету же предоставлено право на выдачу пособій указаннымъ категориямъ лицъ изъ средствъ, остающихся въ его распоряженіи.

Получаемые нынѣ доходы съ капиталовъ Комитета могутъ вполне покрыть только расходы по всѣмъ видамъ призрѣнія настоящаго наличнаго состава состоящихъ въ покровительствѣ Комитета лицъ офицерскаго званія и ихъ семей и по призрѣнію въ благотворительныхъ заведеніяхъ военнаго и гражданскаго вѣдомствъ нижнихъ чиновъ и семействъ ихъ; назначеніе же единовременныхъ пособій раненымъ нижнимъ чинамъ на лѣченіе и въ бѣдственныхъ случаяхъ представляется для Комитета возможнымъ въ крайне ограниченныхъ предѣлахъ.

Притокъ пожертвованій несомнѣнно облегчитъ выполненіе задачъ Комитета тѣмъ болѣе, что настоящая Великая Европейская война повлечетъ за собой многочисленныя жертвы.

Пожертвованія принимаются: въ Канцеляріи Александровскаго Комитета о раненыхъ (Петроградъ, Кировная ул., д. № 4) въ присутственные дни отъ 9 час. утра до 9 час. вечера, а въ остальные дни отъ 10 час. утра до 5 час. вечера; кромѣ того, въ редакціяхъ газетъ, въ судо-сберегательныхъ кассахъ, учрежденіяхъ Государственнаго Банка и во всѣхъ казначействахъ, съ обращеніемъ ихъ въ суммы Александровскаго Комитета о раненыхъ по счету „пожертвованія“. Можно пересылать почтой.

Редакторъ, прот. **Евгеній Запольскій.**

Любовь къ отечеству и ея порицатели.

Наше время принято называть временем „переоцѣнки цѣнностей“. Что это значить? Какъ это понимать? У насъ есть тѣ или другія мнѣнія, убѣжденія, обычаи и правила жизни. Они произошли и образовались, какъ мы думаемъ, изъ самыхъ вѣрныхъ и благонадежныхъ источниковъ; сложились вѣками, унаслѣдованы нами отъ предковъ; хранимъ мы ихъ, какъ самую цѣнную и дорогую святыню. Но вотъ появляются люди, которые говорятъ намъ, что все это, — для насъ дорогое и цѣнное, съ чѣмъ мы сжились, сроднились и съ чѣмъ никогда не хотѣли бы разстаться, — на самомъ дѣлѣ не имѣетъ никакой цѣны, что это — наша ошибка, обманъ, заблужденіе.

Возьмемъ дорогое и близкое для каждого русскаго человѣка понятіе — *любовь къ отечеству*. Что, повидимому, можетъ быть проще, справедливѣе и возвышеннѣе этого чувства? Но современные проповѣдники ложныхъ ученій и противъ него выступаютъ съ бранью и порицаніемъ; говорятъ, что любовь къ отечеству — не добро, а зло, потому что она является причиною войнъ и нарушенія мира; это изъ-за нея-то постоянная вражда и соперничество между народами... Такъ ли это?

Любовь къ отечеству это — чувство, намъ естественное, природное. Оно не образуется и не воспитывается временемъ, а возникаетъ въ душѣ человѣка вмѣстѣ съ его появленіемъ на свѣтъ Божій. Первый предметъ нашей любви — мать и отецъ. Затѣмъ, по мѣрѣ того, какъ человѣкъ растетъ и развивается, увеличивается и количество лицъ, привлекающихъ его вниманіе и расположеніе: братья, сестры, родственники, сверстники, земляки, школьные товарищи, сослуживцы, — вотъ та тѣсная и близкая семья, въ которой и чрезъ которую первоначально и постепенно воспитывается наше чувство любви къ родинѣ.

Если же чувство любви къ людямъ, разрастающееся чрезъ семью до любви къ цѣлому государству, врождено намъ и

коренится въ самой нашей природѣ, то понятно, что оно не можетъ быть зломъ и вести къ недобрымъ послѣдствіямъ. Очевидно, Господь Богъ вложилъ его въ нашу душу для блага и пользы людей, а не для вреда и гибели; вложилъ для того, чтобы оно родило, сближало людей, подготовляло бы благопріятную почву для ихъ общей совмѣстной работы, для взаимной пользы и счастья. Что было бы съ нами, если бы этого великаго и святаго чувства не было въ нашей душѣ? Какова была бы тогда наша семейная жизнь? Возможна ли была бы и общественная жизнь,—спокойная, мирная,—если бы она строилась по тѣмъ планамъ и способамъ, которые предлагаются современными проповѣдниками такихъ пагубныхъ ученій, какъ о „непротивленіи злу“?

Извѣстно, что порядокъ и благоустройство въ семьѣ поддерживаются взаимною любовью и согласіемъ ея членовъ. Прекратилась любовь, исчезло согласіе,—и семья мирно существовать не можетъ, распадается. Тоже и въ государствѣ. Любовь, воодушевляющая гражданъ, соединяетъ ихъ между собою въ одно сплоченное цѣлое; образуетъ дружную и сильную семью. Исчезло, порвалось это могущественное звено, и вотъ—печальный конецъ: наступаютъ ссоры, вражда между народными классами; они колеблутъ, расшатываютъ внутреннюю силу государства и дѣлаютъ его легкою добычею враговъ. Совершенно иначе обстоитъ дѣло, когда сохраняется въ народѣ любовь къ своему отечеству. Въ мирное время, когда каждый добросовѣстно исполняетъ свое дѣло, она способствуетъ процвѣтанію государства, накопленію народнаго богатства, общему довольству и благосостоянію.

А какую великую, незамѣнимую благодѣтельную силою является она въ трудныя и тяжелыя годы для государства!

Мирно и спокойно русскій народъ живетъ подъ мудрымъ и самодержавнымъ управленіемъ возлюбленнаго Монарха нашего. Но вотъ, враги нападаютъ на наше отечество. Какъ быть? Что дѣлать? Развѣ можно въ этомъ случаѣ слѣдовать ученію о „непротивленіи злу“, какъ оно понимается современными непризванными проповѣдниками? „Не противься злу“... Но если это зло касается не *меня только*, не *лично мнѣ* наносимыхъ обидъ и оскорбленій? Если враги угрожаютъ спокойствію, счастью и жизни моихъ ближнихъ—дѣтей, братьевъ, сестеръ, соотечественниковъ? Что же? Развѣ могу я къ этому относиться равнодушно? Развѣ не обязанъ я выступить на ихъ защиту? Сами проповѣдники подобныхъ ученій развѣ позволили бы оскорбленія и обиды ихъ дѣтей и родственниковъ? Развѣ примирились бы спокойно съ этимъ зломъ? Конечно, нѣтъ! А

если враги позволять себѣ насилія, несправедливости и жестокости по отношенію къ нашему народу? Да и какъ обойтись безъ этого въ порывѣ враждебныхъ и злобныхъ чувствъ! А если они обнаружатъ посягательство на нашу святую православную вѣру? Если они будутъ дѣлать попытки ее уничтожить, замѣнить своею, ложною, и такимъ образомъ будутъ угрожать и нашему вѣчному спасенію? А и это возможно: въ исторіи имѣются многочисленныя тому примѣры... Ужели и въ этихъ случаяхъ мы не должны оказывать сопротивленія, а уступать, соглашаться и подчиняться? Но это будетъ уже не только равнодушіе, безразличіе и къ нашему собственному душевному благу, и къ положенію нашихъ ближнихъ, но и попустительство и соучастіе наше въ томъ злѣ, которое будутъ распространять вокругъ себя наши враги. Не похоже ли это на то, какъ если бы кто, видя предъ собою человѣка, производящаго безчинства, соединенныя съ опасностію жизни для другихъ, его не остановилъ, а другихъ не защитилъ? Не будетъ ли онъ повиненъ предъ Богомъ и людьми въ томъ, что позволилъ восторжествовать злу и страдать отъ него своимъ ближнимъ? Такое равнодушіе было бы грѣшно и преступно. Но такъ поступали бы и мы, если бы въ своемъ поведеніи стали бы руководствоваться тѣми мыслями и правилами, которыя внушаются современными совратителями съ истиннаго пути, осуждающими и порочащими святое и великое чувство любви къ отечеству. Нашъ долгъ не гасить и не затемнять его въ своей душѣ, а возгрѣвать, поддерживать и развивать для блага и славы нашего Батюшки—Царя и дорогой нашей родины.

Протоіерей *Іоаннъ Моревъ.*

Евпатій Коловратъ.

То не соколовъ вольныхъ призывъ боевой
 Далеко надъ степью разносится,—
 То съ дружиной лихой, Коловратъ удалой
 По татарскимъ полкамъ вихремъ носится.

Лукъ тугой натянулъ онъ могучей рукой,
 И стрѣла каленая взвизываетъ...
 Страхъ и трепеть царягъ надъ безумной ордой
 Коловрату самъ ханъ удивляется.

И за таборомъ таборъ въ смятенѣ бѣжить...
 „Что за сила насъ гонить великая?
 Тучи носится стрѣлъ, стонетъ степь отъ коней,
 Знать возстала Рязань перебитая?..“

Завязалась кровавая, страшная сѣчь,—
 О щиты съ трескомъ колья ломаются...
 И грозою сверкаетъ Евпатіевъ мечъ,—
 Вся орда передъ нимъ разстучается.

Вотъ и ханская ставка видна впереди...
 Къ ней Евпатій лихой пробивается,—
 Крѣпкій панцырь избить, много ранъ на груди,—
 Но съ врагами онъ храбро сражается.

Бьетъ копытами вѣрный, испытанный конь,
 Топчетъ ханскую силу несмѣтную;
 Изъ булатныхъ мечей брызжетъ яркій огонь,
 Вышивають бойцы чашу смертную...

Налетѣлъ на шатеръ Коловратъ—ураганъ,
 Но схватили его слуги ханскіе...
 И спросилъ его грозный, разгнѣванный ханъ:
 „Чи вы будете люди? „Рязанскіе!“

Хану молвилъ безстрашно Евпатій въ отвѣтъ,—
 „Славнымъ княземъ намъ было приказано
 Передать тебѣ съ честью прощальный привѣтъ,
 Какъ обычаемъ русскимъ заказано.

Побѣдить, государь, мы тебя не могли,
 Все же справили тризну кровавую
 По Рязани родной,—а теперь повели
 Умереть за отчину со славою!“...

А. Котомкинъ.

Стихотвореніе „Евпатій Коловратъ“ навѣяно историческимъ рассказомъ о славномъ подвигѣ Рязанскаго воеводы Евпатія, во время страшнаго татарскаго нашествія на нашу Родину-Русь...

Вотъ какъ объ этомъ подвигѣ говорить лѣтописецъ...

Одинъ изъ Рязанскихъ князей Игорь находился въ Черниговѣ съ бояриномъ Евпатіемъ Коловратомъ. Этотъ бояринъ, узнавъ о нашествіи татаръ, поспѣшилъ въ свою отчину, но Ханъ Батый, послѣ разгрома и страшнаго опустошенія Рязанской земли, уже выступилъ изъ ея предѣловъ. Пылая ревностью отомстить врагамъ, Евпатій съ 1700 воиновъ устремился вслѣдъ за татарами, настигъ, и быстрымъ ударомъ смялъ ихъ задніе полки... Изумленные татары, объятые ужасомъ, думали, что это возстали Рязанскіе мертвецы, и когда привели къ Батыю пять русскихъ плѣнниковъ, грозный ханъ спросилъ ихъ: „Кто вы такіе?“—„Слуги Рязанскаго князя, полка боярина Евпатія,—отвѣчали смѣлые воины. Намъ велѣно съ честью роводить тебя, какъ знаменитаго государя, и какъ русскіе обыкновенно провожаютъ отъ себя иноплемениковъ,—стрѣлами и копыями!“ А могучій, славный образъ Евпатія Коловрата

Во тмѣ времяя давно минувшихъ,
 Среди столѣтій промелькнувшихъ,
 Сіяя доблестью живеть,—
 И насъ въ годину испытаній
 Онъ языкомъ родныхъ преданій
 На подвигъ Родинѣ зоветъ...

„Умереть за Отчину со славою“.

Асторъ.

— „ВОСКРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ“ № 33. 1914 г. —

„ВОСКРЕСНЫЕ ЛИСТКИ“—спеціальное религиозно-просвѣтительное изданіе для арміи и флота (Объявлено въ Цирк. Главн. Шт. за 1913 г. № 210). Цѣна годового изданія (48 листк. по 25 экз. кажд.) 6 рубл. съ пер. и дост. Отдѣльно по 1 р. за сотню и по 8 р. за тысячу съ пер. Адресъ редакціи: Петроградъ, Воскресенскій просп. № 18.—Подписчикамъ „Вѣстника военнаго и морскою дуловекства“ по 1 экз.милляру „Воскресныхъ Листковъ“ прилагается бесплатно.

Редакторъ. прот. Е. Запольскій.

О товариществѣ и его обязанностяхъ.

Собрались вы, христоролюбивые воины, изъ разныхъ мѣсть обширнаго государства нашего, происходите изъ разныхъ сословій, получили не одинаковое образованіе, но живя вмѣстѣ при одинаковыхъ условіяхъ, несете однѣ и тѣже обязанности,—служите Царю и отечеству и защищаете его отъ враговъ внутреннихъ и внѣшнихъ и имѣете однѣ и тѣ же права, а потому и называете другъ друга *товарищами*. Хорошее это названіе; оно равносильно названіямъ: *другъ*, *братъ* и обязываетъ васъ любить другъ друга, поддерживать, помогать и крѣпко стоять другъ за друга. На товарищескихъ обязанностяхъ держится сила и мощь всякаго войска; пока у каждаго воина крѣпко правило—стоять другъ за друга, до тѣхъ поръ, можно сказать, и Богъ за всѣхъ. Дружбой и взаимной поддержкой держится всякое общество, даже малое, на примѣръ семья; пока всѣ братья живутъ вмѣстѣ, трудятся и работаютъ заодно, то и домъ держится прочно, благосостояніе увеличивается, живутъ въ довольствѣ, но, раздѣлившись на части, домъ слабѣетъ, бѣдность начинаетъ одолевать каждаго изъ братьевъ; это вполне понятно: пукъ прутьевъ и сильный человѣкъ не разломить, а разложите его на части, и слабый ребенокъ ихъ поломаетъ.

Даже дикіе народы, не имѣющіе ни законовъ, ни правильнаго государственнаго устройства, держатся товариществомъ, и у нихъ измѣна товариществу считается величайшимъ преступленіемъ, и измѣнникъ карается смертію.

Не только въ человѣческихъ обществахъ, но и среди животныхъ и насѣкомыхъ существуетъ для совмѣстной работы и взаимной защиты тѣсная сплоченность, своего рода товарищество. Посмотрите на улей, гдѣ трудятся пчелы, на муравейнъ къ, гдѣ работаютъ муравьи: какая дружная работа идетъ у нихъ, какая крѣпкая связь между ними существуетъ для взаимной помощи и выручки!

Въ дружномъ обществѣ, въ товариществѣ, не только работа идетъ успѣшнѣе, но и живется легче и веселѣе. Нападетъ ли грусть-тоска, есть съ кѣмъ разогнать ее; явится ли какое либо сомнѣніе или недоразумѣніе, есть товарищи, съ которыми можно посоветоваться и по душѣ поговорить; приключится ли горе, они же поддержать и своимъ участиемъ и сочувствіемъ помогутъ перенести его и не дадутъ впасть въ уныніе и отчаяніе; радость ли Господь пошлетъ въ жизни, съ кѣмъ

лучше всего ею подѣлиться, какъ не съ товарищемъ? Вотъ почему св. пророкъ Давидъ такъ восхваляетъ товарищество и говоритъ: „Какъ хорошо и какъ прекрасно жить, братія, всѣмъ вмѣстѣ“ (пс. 132); и св. ап. Павелъ даетъ совѣтъ христіанамъ: „любить братство“, то есть товарищество; а народная мудрость, выразившаяся въ народныхъ поговоркахъ, утверждаетъ, что „на людяхъ и смерть красна“, т. е. въ товариществѣ и умирать не страшно.

Но чѣмъ выше значеніе товарищества, тѣмъ правильнѣе слѣдуетъ понимать обязанности его и строже соблюдать ихъ.

Какъ въ хорошей, благоустроенной семьѣ всѣ члены семьи, руководясь указаціями старшаго въ семействѣ, стараются жить въ мирѣ и дружбѣ и взаимно исправлять недостатки другъ друга, — дурной поступокъ одного изъ членовъ семьи причиняетъ горе и печаль всей семьѣ, — такъ и въ каждой воинской части всѣ товарищи должны по слову Божію „любовію служить другъ другу“ (Гал. 5, 13), „другъ друга тяготы носить“ (Гал. 6, 2), оберегать другъ друга отъ увлеченія дурными привычками, охраняя честь и доброе имя своей части. Въ хорошей семьѣ „не выносятъ соръ изъ избы“, не говорятъ дѣти объ отцѣ и о братьяхъ ничего дурного, не позорятъ ихъ изъ зависти или сварливости, такъ и въ воинской семьѣ должно считаться позоромъ и преступленіемъ противъ товарищества дурно говорить о части, о начальникахъ и сослуживцахъ. „Гдѣ зависть и сварливость, тамъ и неустройство и все дурное“ (Іак. 3, 14).

Къ сожалѣнію многіе неправильно понимаютъ товарищество. Пока все идетъ благополучно, товарищами другъ друга называютъ, веселятся вмѣстѣ и гуляютъ, а приключится бѣда съ сослуживцемъ, оставляютъ его безъ помощи; особенно часто нарушаются обязанности товарищества по отношенію къ слабовольнымъ сослуживцамъ, которые имѣютъ слабость къ вину. Къ такимъ сослуживцамъ слѣдуетъ проявлять особенную товарищескую заботливость, наблюдать за ними и всѣми силами удерживать ихъ отъ этого порока; а если случится, что товарищъ выпьетъ и ослабѣетъ, то слѣдуетъ позаботиться свести его домой, хотя бы и противъ его желанія; подъ влияніемъ хмеля, онъ будетъ, можетъ быть, упрямиться, но проспавшись, скажетъ спасибо. „Подгуляваго солдата я еще готовъ простить, говорилъ мнѣ боевой, опытный офицеръ, но товарища, который оставилъ его въ такомъ видѣ, никогда не прощу; онъ дважды виноватъ, — допустилъ товарища напиться и оставилъ его на позоръ и бѣду: пьяный позоритъ свою часть, онъ можетъ разбиться и совершить какой либо проступокъ. Если въ мирное время, когда нѣтъ никакой опасности оказать своему сослуживцу помощь, товарищъ оставилъ его въ бѣдѣ, то что же можно ждать отъ такого солдата въ военное время“?

Многіе думаютъ, что стыдно предъ людьми и грѣшно предъ Богомъ обнаружить преступленіе товарища противъ службы и присяги. Это ошибочный взглядъ. Дѣйствительно, стыдно и грѣшно быть такимъ доносчикомъ, который для своихъ выгодъ, чтобы выхвалиться самому и очернить товарища, выдумываетъ что либо дурное на него или разглашаетъ о такомъ проступкѣ, отъ котораго не было вреда ни для службы, ни для чести воинской части и который совершенъ не изъ злого умысла, а по неосторожности; о такихъ доносчикахъ Самъ Господь устами пророка Давида говоритъ: „Кто тайно клеветаетъ на ближняго, того уничтожу“ (псал. 101, 5).

Но если кто либо совершилъ преступленіе противъ присяги, напримеръ, вошелъ въ преступное, запрещенное закономъ общесто, злоумышляетъ противъ общественного порядка, то такого преступленія, по дан-

ной вами присягѣ, вы не имѣете права скрывать: вы дали клятву, что „объ ущербѣ Его Величества, вредѣ и убыткѣ, какъ скоро о томъ увѣдаю, не только своевременно объявлять, но и всякими мѣрами отвращать и не допускать потщуся“. Сослуживецъ, злоумышляющій противъ службы и присяги, измѣняетъ товариществу, перестаетъ быть товарищемъ, онъ становится въ ряды внутреннихъ враговъ, отъ которыхъ вы должны защищать отечество.

Преступленіемъ противъ товарищества должно считаться и укрывательство воровства, совершеннаго сослуживцемъ у своего товарища. Кто укрываетъ воровство, тотъ не заботится о чести воинской части, въ которой служить, онъ какъ бы самъ участвуетъ въ воровствѣ, а потому укрыватель, по закону, наказывается наравнѣ съ воромъ; если не раскрывать такихъ преступленій, то и честные сослуживцы прослывуть за воровъ и никому не будетъ довѣрія. Раскрывая воровство, вы окажете услугу не только товариществу, но и самому вору, не допуская дальнѣйшаго развитія въ немъ сквернаго порока. Можетъ быть, онъ совершилъ преступленіе по легкомыслию въ первый разъ и, если оставить нераскрытымъ его поступокъ, то онъ и въ другой разъ его повторитъ, видя, что можно воровать безнаказанно, и изъ него выйдетъ такой негодяй, котораго ни стыдомъ, ни страхомъ наказанія нельзя исправить,—дурная привычка укоренится въ немъ, какъ ржавчина въ желѣзѣ. Такому солдату не мѣсто среди честныхъ людей,—онъ товарищъ ворами, а не христовлюбивымъ воинами.

Господь І. Христосъ даетъ намъ ясныя указанія, какъ нужно относиться къ ближнему, который совершилъ преступленіе: „Если согрѣшить противъ тебя братъ твой, пойди и обличи его между тобою и имъ однимъ; если послушаетъ тебя, то приобрѣлъ ты брата своего; если же не послушаетъ, возьми съ собою еще одного или двухъ, дабы устами двухъ или трехъ свидѣтелей подтвердилось всякое слово. Если не послушаетъ ихъ, скажи церкви (обществу вѣрующихъ), а если и церкви не послушаетъ, то да будетъ онъ тебѣ, какъ язычникъ и мытарь“ (Мѣ. 18 гл. ст. 15, 16 и 17).

Изъ этихъ словъ Спасителя мы ясно видимъ, что Господь, учившій прощать даже враговъ и воздавать имъ за зло добромъ, въ преступленіяхъ совершенныхъ противъ товарищества заповѣдаетъ намъ принять всѣ мѣры для исправленія товарища,—уличить его и заставить раскаяться, сначала наединѣ, а потомъ при свидѣтеляхъ; но если онъ не послушаетъ ни воего совѣта, ни убѣжденій товарищей, то, во имя братской любви, пусть его дурной поступокъ будетъ извѣстенъ начальству, которое приметъ свои мѣры для его исправленія и удалитъ его изъ среды честныхъ людей.

Итакъ, воины, будьте истинными товарищами: помогайте другъ другу, выручайте изъ бѣды, исправляйте недостатки другъ друга, охраняйте честь и доброе имя товарищества и не допускайте развитія въ вашемъ обществѣ дурныхъ привычекъ; и тогда въ вашей семьѣ, по слову псалмо-пѣвца, „утвердитъ Господь благословіе“ (Пс. 132, 3).

Протоіерей Григорій Лапшинъ.

Русь.

Русь, страна моя родная,
Степью, долами, лѣсами,
Ты отъ края и до края
Раздалась подъ небесами.

Широки твои равнины,
Необъятны взорамъ дали.
Неизвѣданы кручины,
Неразгаданы печали.

На другихъ ты не похожа
По обилью, по раздолью;
Ты своей красой пригожа,
Ты своей болѣешь болью.

Вѣковья ходятъ тѣни,
Ясный путь твой омрачая,
И поникла въ сонной лѣни.
Ты, цѣны себѣ не зная.

Но ударить часъ желанный,
Ты поймешь свое значенье;
Какъ предъ солнцемъ мракъ туманный,
Всѣ разсѣются сомнѣнья.

И, будя враговъ тревогу,
Ты, какъ витязь пробужденный,
На широкую дорогу
Выйдешь съ мощью обновленной.

И возставъ для новой славы,
Съ заблиставшими очами,
Вновь взмахнетъ орель двуглавый
Необъятными крылами.

Л. Кологривова.

— „ВОСКРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ“ № 34, 1914 г. —

„ВОСКРЕСНЫЕ ЛИСТКИ“—спеціальное релігіозно-просвѣтительное изданіе для арміи и флота (Объявлено въ Цирк. Главн. Шт. за 1913 г. № 210). Цѣна годового изданія (48 листк. по 25 экв. кажд.) *6 рубл.* съ пер. и дост. Отдѣльно по 1 р. за сотню и по 8 р. за тысячу съ пер. Адресъ редакціи: *Петроградъ, Воскресенскій просп. № 18.*—*Подписчикамъ „Вѣстника военнаго и морскаго духовенства“ по 1 экземпляру „Воскр. Листковъ“ прилагается бесплатно.*

Редакторъ, прот. **Е. Запольскій.**

Какъ православный русскій воинъ долженъ готовиться къ бою.

Готовясь вступить въ бой каждый православный русскій воинъ долженъ утвердиться въ той мысли, что ему предстоитъ защищать Вѣру, Царя и Отечество,—драгоценныя русской души сокровища. Слово же Божіе учитъ: гдѣ соковище ваше, тамъ будетъ и сердце ваше. Это наставленіе Господа нашего І. Х., примѣненное къ воинамъ, обязываетъ ихъ не только памятовать о воинскомъ долгѣ, но и сердечно расположить себя къ наилучшему выполнению его. Никакого дѣла, даже повседневнаго, не слѣдуетъ начинать безъ молитвы; тѣмъ болѣе необходима молитва предъ дѣломъ столь важнымъ, какъ сраженіе, и молитва особенно горячая, глубоко-сердечная. О чемъ слѣдуетъ молиться воину? О томъ, что бы Господь помогъ ему честно и грозно совершить предстоящее дѣло, исполнилъ сердце его мужествомъ, даровалъ силы душевныя, подкрѣпилъ силы тѣлесныя, не допустилъ до малодушія, сохранилъ жизнь и здравіе среди сѣни смертной. Такъ молились многіе доблестные воины земли Русской,—и Господь творилъ по молитвѣ ихъ. Великому князю Андрею Боголюбскому, войска котораго не начинали сраженія безъ молитвы, Господь даровалъ многочисленныя побѣды надъ болгарами. Великій князь Димитрій Іоанновичъ усердно молился передъ походомъ на татаръ,—и Господь прославилъ русское оружіе на полѣ Куликовѣ; съ молитвою приступали войска князя Пожарскаго къ освобожденію русской земли отъ инородцевъ,—и Господь укрѣпилъ защитниковъ отечества. Воины, участвовавшіе въ бояхъ, по личному опыту знаютъ, какую великую силу имѣетъ молитва, какую бодрость душевную придаетъ она молящемуся; могутъ эти воины засвидѣтельствовать и о томъ, что молитва сохранныла ихъ въ такихъ обстоятельствахъ, гдѣ не представлялось надежды на спасеніе. Вспомнимъ доблестнаго участника Крымской войны графа Остена Сакена, который, становясь лицомъ къ лицу со смертію, всегда читалъ псаломъ Давида: „Живыи въ помощи Вышняго“... И этотъ христоролюбивый воинъ, участвовавшій въ болѣе, чѣмъ ста сраженіяхъ, ни разу не былъ раненъ. Извѣстно, что этотъ псаломъ Давида въ 1812 г., въ минуты душевнаго ослабленія Императора Александра Благословеннаго, подкрѣпилъ его въ намѣреніи мужественно бороться съ Наполе-

ономъ; извѣстно также, что и въ наши дни боевые люди твердо вѣрують, что чтеніе этого псалма спасаетъ въ битвахъ отъ смерти. Итакъ, молитва предъ боемъ да будетъ духовнымъ оружіемъ православнаго русскаго воина. Такъ, приготова себя къ бою, воинъ долженъ безъ колебанія и сомнѣнія исполнить, чего требуетъ отъ него долгъ службы. Человѣкъ съ двоющимися мыслями не твердъ во всѣхъ путяхъ своихъ, не надеженъ и воинъ нерѣшительный, а тѣмъ болѣе робкій. Чувство страха свойственно обыкновенно тому, кто чрезмѣрно любить себя и свое личное благополучіе; основаніе же воинской доблести есть самоотверженіе во имя любви къ тому, на защиту чего ополчается воинъ. А ополчается онъ за Вѣру, Царя и Отечество. Если онъ искренно всею душою любить эти сокровища, то въ душѣ его уже нѣтъ мѣста страху. Каждому изъ насъ личный опытъ и примѣры исторической жизни государствъ и народовъ свидѣтельствуютъ, что много славныхъ и рѣшительныхъ дѣлъ совершалось и совершается мужествомъ. Кому неизвѣстно, что въ бояхъ храбрые и впереди всѣхъ нерѣдко остаются живы и невредимы, а робкихъ и позади убиваютъ? Наши славные предки даже пословицу сложили: „Смѣлымъ Богъ владѣть“. По христіанскому убѣжденію, теченіе дѣлъ чело-вѣческихъ управляется Промысломъ Божиимъ. По сему каждому христіанину слѣдуетъ исполнять свой долгъ, вѣряя себя за симъ волѣ Божіей. Относится это и къ мирному гражданину, относится и къ воину. Кто же твердо надѣется на Господа, тотъ уже не испытываетъ страха. „Если я пойду и долиною смертной тѣни, не убоюся зла, потому что Ты со мною“ (Псал. 22, 4). Иди же смѣло и храбро въ бой, воинъ-христіанинъ, за вѣру, царя и отечество, имѣя на устахъ всегда молитву,—и Господь поможетъ и спасетъ тебя.

(Донскія Еп. Вѣдомости).

На войну.

Изъ стихотвореній А. Н. Майкова.

Ну, послушай-ка, старуха,
Да смотри, не поперечь.
Надо мнѣ съ тобой, Мавруха,
Повести отъ сердца рѣчь.

Мы съ тобой пять лѣтъ въ отставкѣ;
Я хотя маленько съѣдъ,
Наведи, однако, справки,—
Много ль отъ роду мнѣ лѣтъ?

Оказалось: сорокъ восемь,
То-есть, съ хвостикомъ. Такъ вотъ,
Если жъ мы себя рдругъ спросимъ,
Что годимся ль мы въ походъ?

Такъ, примѣрно. Вѣдь подковку
Мы и нынче разогнемъ.
Встарь, за силу и споровку,
Слылъ въ полку я молодцомъ.

Самъ великій князь, бывало
(Онъ солдатухекъ любилъ!),
Потѣшался мной не мало
И на счетъ меня шутилъ.

Разъ сказалъ онъ, разсуждая:
„Крѣпостей не нужно намъ,—
Вотъ у насъ стѣна живая,—
Такъ ль?“—и взглянулъ къ рядамъ.

„Точно такъ!“—я первый грянулъ,
Полкъ за мной, и—до сихъ поръ
Помню,—на меня князь глянулъ
И съ усомъ слезу отеръ.

Говорю тебѣ я это
Въ разсужденіи того,
Что для насъ въ такія лѣта
Даже врозь жить ничего!

Вѣдь не вышло бы худого,
Я смеаю про себя,
Если бъ я на службу снова
Отпросился у тебя.

Видишь,—что жъ ты испугалась?
У меня всѣ эти дни
Такъ душа растосковалась,
Что хоть вживѣ хорони!

Просто совѣсть не на мѣстѣ,
Какъ пришлось услышать мнѣ
Въ Высочайшемъ манифестѣ
Объявленье о войнѣ.

Войны разныя бываютъ,
Иногда про что идемъ
По начальству только знаютъ,
Намъ и дѣла нѣтъ о томъ.
Нынче жь—развѣ что медвѣдямъ
Все равно, что есть война.
Обѣи-ка по сосѣдямъ—
Толковня вездѣ одна.

Ишь: полсвѣта на полсвѣта
Поднялися,—чья возьметъ?..
Оттого вся штука эта,
Что силенъ сталъ нашъ народъ.

Гдѣ ни сунутся—Россія!
Гдѣ нюхнутъ—анъ русскій духъ!
„Кто жь вы, русскіе, такіе?“
Спохватилися всѣ вдругъ.

„Дай-ка, сломимъ ваше царство
Да отгонимъ за Москву!“
То-есть хуже ихъ коварства
Свѣтъ не видѣлъ наяву!

Вотъ теперь и подступаетъ
Бь намъ отвсюду сила ихъ,—
Государь и призываетъ
Туть, вотъ видишь, оставныхъ.

Отставной-де нюхаль порохъ,
Ужь обстрѣленъ, и притомъ
Въ обхожденьи, въ разговорахъ
Не ударитъ въ грязь лицомъ.

Къ явкѣ, знаешь, нѣтъ приказу,—
А ужъ лучше бы приказъ!
Зналь по крайности бы сразу,
Поняла бь и ты тотчасъ.

Безъ того жь выходитъ дурно!
Ночью—чуть вздремну слегка—
Снится,—вотъ идетъ дежурный
И толкаетъ подъ бока.

„Эй,— кричитъ онъ,—бьютъ тре-
вогу!“
И вскочу я, какъ шальной;
Жилки всѣ дрожать, ей-Богу,
Лобъ въ поту... ну, самъ не свой!

Я и такъ и сякъ метался—
Тотъ же сонъ опять. Побрелъ,
Объ товарищахъ справлялся,—
Тотъ ушелъ, и тотъ ушелъ.

И гляди жь, что туть случится:
Всѣ сберутся наконецъ
Въ Петербургъ. Туть смотрь. Явиться,
Значить, надо во дворецъ.

Государь въ лицо всѣхъзнаетъ—
И когда къ нему придутъ,
Всѣхъ вѣдь вспомнить, обласкаетъ,
Спроситъ вдругъ:—Перфильевъ, туть?!
Что?—Вѣдь дыбомъ станетъ
волось,

Какъ дадутъ одинъ отвѣтъ,
Такъ, во весь солдатскій голосъ,
Разомъ хватятъ:—„никакъ нѣтъ“.

Въ цѣломъ свѣтѣ гласно будетъ
Государево слово.

„Гдѣ жь онъ?—всякій туть засудитъ:—
Какъ же онъ не налицо?

Али въ немъ пропала сила?
Али—чтобъ нелегкій взялъ,
Скажутъ—„баба не пустила,
Или самъ онъ бабой сталъ?“

Показать нельзя вѣдь рожи
Къ добрымъ людямъ... А потомъ,
Какъ къ угодникамъ въ храмъ Божій
Я пойду съ такимъ стыдомъ?

Всю вѣдь жизнь обезобразилъ;
Здѣсь—ужъ чести намъ не ждать,
А умру—съ великимъ княземъ
Встрѣчи тамъ не миновать.

„Такъ-то, братецъ,— скажетъ
строго:—

Ты домкомъ сталъ поживать,
Такъ забылъ свой долгъ и Бога,
И своихъ сталъ выдавать,—

Я такихъ, ступай, не знаю!“
То-есть, какъ ни кину я,
Къ одному все натрафляю,
Что остаться мнѣ нельзя.

Что я?.. Бьюсь какъ рыба объ-
ледь!

Придираюся къ другимъ,
Въ сердцахъ—точно кошки скоблятъ:
Такъ и тянетъ все къ своимъ!

Ты меня, Мавруша, любишь,
Но въ увѣренности будь,—
Не отпустишь, такъ погубишь:
Выйдетъ грѣхъ какой-нибудь!..

Подойди жь ко мнѣ. Дай ручки...
Ручка въ ручку посидимъ...
Плачутъ очи, плачутъ тучки,
Суждено, звать, плакать имъ!

Давѣдь слушать слезъ нельзя же!
Не совѣтчицы онѣ!

Я вѣдь, видишь, парень ражій,
Грудь въ крестахъ, бываль въ огнѣ,—

А поди, куды какъ жутко
Васъ оставитъ! Сыновья
Малы, глупы; дочь-малютка;
Въ нихъ души не чаю я...

Иногда себя поймашь,—
Какъ дитя шалю, старикъ...
Не разстался бѣ, понимаешь,
Съ вами просто ни на мигъ.—

Да нельзя! Пора такая!
Руки надобны Царю!
Всякій будь на мѣстѣ, зная
Каждый долгъ и честь свою.

Такъ ли?.. Ну, и ты вѣдь тоже
Службу знать свою должна;
Первымъ дѣломъ мы въ храмъ Вожій
Сей же часъ подемъ, жена.

Дважды смерть не приключится,
А одной не миновать.
Такъ живи, чтобъ тамъ явиться
Какъ на смотрѣ, безъ фальши стать.

Наипаче помни строго,
Что ты первое—есть мать.
Научай дѣтей чтить Бога,
Насъ и старшихъ уважать.

Сѣчь—такъ рѣдко, да ужъ жѣтко!
А и думать не могли
Поминутно, какъ сосѣдва,
Имъ давать тычки, пинки.

Если я паду въ сраженіи
(Я жѣ не дамся, какъ дуракъ!),
Говори имъ въ поученье,
Что отецъ молъ—такъ и такъ...

Понимаешь?.. Ну, да будетъ
Воля Божья!.. Маршъ въ походъ!
Васъ начальство не забудетъ,
Есть приказъ на этотъ счетъ.

И постой, годокъ ли, два ли,
Какъ въ порядокъ все войдетъ,
Жизнь безъ горя и печали
То-есть, вотъ какъ потечетъ!

Выходи тогда съ поклономъ,
Какъ полки пойдутъ къ домамъ,
И встрѣчать съ церковнымъ зво-
номъ
Будутъ насъ по городамъ:

Пѣсни, музыка, веселье!
Зададимъ тогда мы пиръ,
Такъ—что мѣсяцъ отъ похмелья
Не очуветуется миръ!

Такъ ли? Разсмѣялась баба!
Ну, такъ къ дѣлу поскорѣй:
Пироговъ пеки живѣй,
Чтобъ хватило ихъ до штаба,
До казенныхъ сухарей!

— „ВОСКРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ“ № 35. 1914 г. —

„ВОСКРЕСНЫЕ ЛИСТКИ“—спеціальное религіозно-просвѣтительное изданіе для арміи и флота (Объявлено въ Цирк. Главн. Шт. за 1913 г. № 210). Цѣна годового изданія (48 листк. по 25 экз. кажд.) 6 руб. съ пер. и дост. Отдѣльно по 1 руб. за сотню и по 8 руб. за тысячу съ пер. Адресъ редакціи: *Петроградъ, Воскресенскій просп. № 18.*—Подписчикамъ „Вѣстника военнаго и морского духовенства“ по 1 экз.м.л. „Воскресныхъ Листковъ“ прилагается бесплатно.

Редакторъ, прот. **Е. Запольскій.**

Служба военная — Божія служба.

Сія заповѣдаю вамъ, да любите другъ друга (Іоан. 15,17).

Искреннюю, сердечную любовь къ ближнему, — вотъ что заповѣдалъ людямъ Господь нашъ І. Христось. И русскій человѣкъ всегда помнилъ объ этой Божіей заповѣди. Во имя ея онъ всегда безропотно шелъ на защиту своей Родины, становясь солдатомъ великой русской арміи. Неся военную службу съ полнымъ терпѣніемъ, русскій человѣкъ вѣрилъ, что онъ несетъ не простую службу человѣческую, а службу Божію. И въ этомъ случаѣ мнѣніе его было безошибочно. Слово Божіе рассказываетъ намъ, что служба военная учреждена на землѣ волею Самого Господа Бога. Въ Св. Библии говорится слѣдующее.

Въ первый день второго мѣсяца, во второй годъ по выходѣ евреевъ изъ Египта, въ Скинии собранія, въ пустынѣ Синайской Господь повелѣлъ св. пророку Моисею, для защиты израильтянъ отъ враговъ, составить ополченіе — войско изъ молодыхъ людей, свыше 20-ти лѣтняго возраста, и распределить его по частямъ или полкамъ въ особыхъ станахъ. Пророкъ Божій такъ и сдѣлалъ и, при участіи почетнѣйшихъ мужей изъ колѣнъ Израилевыхъ, собралъ войско въ 603.550 человѣкъ ¹⁾. Потомъ Богъ повелѣлъ Моисею учредить въ каждомъ полку особое знамя и держать его постоянно на высококомъ мѣстѣ, чтобы всѣ воины, взирая на эту драгоцѣнную хоругвь, возлагали свою надежду и во время мира и на полѣ битвы на Всемогущаго Творца, Господа воинства. Воодушевляемые священными знаменами войны храбро сражались со врагами.

Далѣе, Богъ сказалъ Моисею: „Сдѣлай двѣ серебряныя чеканныя трубы для созыванія воиновъ, снятія становъ, тревоги и разныхъ другихъ сигналовъ какъ въ мирное, такъ и въ военное время“ (Числ. X. 2—10 ст.), что и было исполнено великимъ пророкомъ тогда же. Когда, затѣмъ, молодая войска Моисея обучились военному искусству, пророкъ Божій взялъ съ нихъ клятву, что они будутъ служить вѣрно и правдиво, какъ Истинному Богу, такъ и ему, всему полководцу, прибавивъ при этомъ слѣдующія знаменательныя слова: „Это будетъ вамъ уставомъ вѣчнымъ въ роды ваши“ ²⁾. Такимъ образомъ, сами вы видите, воины, что ваше

¹⁾ Кн Числь, гл. 1-я.

²⁾ Числь 10,8.

великое званіе, съ его служеніемъ на пользу родины, установлено Самимъ Господомъ Богомъ и—при этомъ установлено на времена вѣчныя.

Но въ послѣднее время стали появляться лукавые люди, которые сѣютъ много смуты и раздоровъ въ нашемъ Отечествѣ; имъ, между проч., хочется ослабить у насъ силу военную, чтобы легче захватить власть въ свои руки. И вотъ, чтобы добъться этого, они начинаютъ говорить и толковать православнымъ, что нехорошо и грѣшно быть солдатомъ. „Солдата, говорятъ они, могутъ послать на войну, а Христосъ Спаситель запретилъ воевать; Онъ повелѣлъ всѣмъ намъ любить враговъ своихъ и не платить имъ зломъ за зло“. Точно такъ же разсуждали нѣкогда сарацинскіе мудрецы. Однажды они приступили къ св. Константину-Философу и говорятъ ему: „Христосъ есть Богъ вашъ: для чего же вы не поступаете такъ, какъ Онъ повелѣваетъ вамъ? Исусъ заповѣдывалъ вамъ молиться за враговъ, добро творить ненавидящимъ васъ, блющимъ въ ланиту обращать другую ланиту, а вы что дѣлаете? Если кто обидитъ васъ, изощряете оружіе, исходите на брань, убиваете“?—Выслушавъ эти слова святой мудрецъ и спрашиваетъ у сарацинъ: „если въ какомъ либо законѣ написаны будутъ двѣ заповѣди, то какой человекъ будетъ совершенный хранитель закона: тотъ ли, кто исполнитъ одну, или тотъ, кто исполнитъ обѣ заповѣди“? Когда сарацины указали на второго, св. Константинъ продолжалъ: „Христосъ нашъ и Богъ нашъ, повелѣвшій намъ молиться за обидѣвшихъ насъ и имъ благотворить, сказалъ также, что большей любви никто изъ насъ въ жизни сей явить не можетъ, развѣ кто положитъ душу свою за други своя. Итакъ, мы великодушно терпимъ обиды, причиненныя намъ, какъ людямъ частнымъ; но въ обществѣ другъ друга защищаемъ, жертвуя своею жизнію, чтобы вы, плѣнныя нашихъ согражданъ, вмѣстѣ съ тѣломъ, не плѣнили и души ихъ, принудивъ къ богопротивнымъ дѣламъ. Наши христілюбивые воины съ оружіемъ въ рукахъ охраняютъ Св. Церковь, гдѣ Спаситель міра присутствуетъ невидимо; охраняетъ Государя, въ священной Особѣ коего почитаютъ власть и силу Царя небеснаго; охраняютъ Отечество, съ разрушеніемъ котораго неминуемо падетъ отечественная власть и поколеблется вѣра Христіанская. Вотъ драгоценнѣйшіе залого, за которые до послѣдней капли крови должны сражаться воины; и если они на полѣ брани положить души свои, церковь причисляетъ ихъ къ лику святыхъ мучениковъ и нарицаетъ молитвенниками передъ Богомъ о спасеніи ихъ отечества“¹⁾. Такимъ разсужденіемъ Св. Константинъ поразилъ мудрецовъ сарацинскихъ, и они уже не знали, что сказать дальше. Такъ же точно и вы, воины, говорите тѣмъ, кто вздумалъ бы смущать вашу совѣсть относительно святости воинскаго долга.—Тѣ люди, которые осмѣливаются порочить во Имя Христова воинское званіе, о Христѣ-то Спасителѣ большею частью вовсе и не думаютъ, часто даже совсѣмъ не вѣрятъ въ Него; не изъ чистаго источника идутъ у нихъ разговоры о грѣховности службы солдатской. Большею частью дѣло бываетъ такъ: не хочется человѣку идти на военную службу; вотъ и начинаетъ онъ говорить: грѣшно де молъ передъ Богомъ солдатомъ быть. А если спросить и сказать по совѣсти: „Зачѣмъ тебѣ, другъ, про Бога вспомнилось“?—то придется отвѣчать: „Дома сидѣть слаше и спокойнѣе. О войнѣ подумать страшно: убьютъ“.—Въ солдаты идти—значитъ жену, дѣтей, всѣ дѣла свои бросить,—кому землю, кому ремесло, кому торговлю, или другую какую наживу. Все это вѣрно. Только вотъ что: если ты первую

¹⁾ Ч.-М., май; ср. Послан. Св. Аеанасія Вел. къ Амуну монаху.

думу о себѣ самомъ держишь, о себѣ печешься, а другихъ забываешь, то такъ и говори прямо, не лукавь. Про Бога же молчи: зря его не вспоминай,—не бери этого грѣха на душу.

Служба военная, дѣйствительно, очень тяжела, что и говорить про это? Она требуетъ отъ человѣка полного самопожертвованія. За то и Господь взыскиваетъ великой милостію того, кто отдаетъ себя на служеніе Царю и Отечеству. Въ подтвержденіе сего приведу вамъ рассказъ одного стараго солдата о самомъ себѣ.—„Я и въ службу-то военную попалъ по особой милости Божіей; ради этой службы я вотъ и свѣтъ Божій вижу, и радости семейныя испытываю“, такъ началъ свой рассказъ помнучтій солдатъ. „Родитель мой—крестьянинъ; изъ трехъ сыновей его я—самый старшій; на 16-мъ году моей жизни Господу угодно было испытать меня: я заболѣлъ глазами. Такъ какъ у отца моего не было дѣтей старше меня и во мнѣ онъ имѣлъ ужъ порядочнаго помощника, то болѣзнь моя сильно печалила его. Несмотря на свою бѣдность, для излѣченія меня онъ жертвовалъ послѣдней трудовой копѣйкой: я много лѣчился, но ни домашнія, ни аптекарскія лѣкарства не помогли. Обращались мы съ молитвой и къ Господу, и къ Матери Божіей, и св. Угодникамъ: но и здѣсь милости не сподобились. Съ теченіемъ времени болѣзнь глазъ моихъ все болѣе и болѣе усиливалась и, наконецъ, я ослѣпъ. Это послѣдовало ровно черезъ два года отъ начала моей болѣзни. Совершенно потерявъ зрѣніе, сталъ ходить я ощупью и отъ непривычки спотыкаться. Однажды отецъ мой дрожащимъ голосомъ спросилъ меня: „Андрюша, развѣ ты ничего не видишь?“ Въмѣсто отвѣта я заплакалъ, и онъ не удержался отъ рыданій. Про чувства матери и говорить нечего: мать скорбѣла больше всѣхъ.

Тяжело было мое положеніе! Разъ въ избѣ остался я одинъ; черезъ нѣсколько минутъ вошелъ и отецъ. Положивъ руку на мое плечо, онъ сѣлъ подлѣ меня и... задумался. Я не выдержалъ. „Батюшка, печально сказалъ я, ты все горюешь обо мнѣ? Зачѣмъ такъ? Слепота моя не отъ меня и не отъ тебя: Богу такъ угодно“.—„Такъ-то такъ, Андрюша, да какъ жить-то будемъ? Братья твои малы, мать отъ трудовъ и скорбей сгорбилась; я куда ни кинь, все одинъ; ты больше не работникъ; кажется, и не прокормимся... Вотъ какъ бы что, Андрюша... ходилъ бы ты къ слѣпымъ и учился бы у нихъ пѣть стихи. Все чѣмъ нибудь тогда можешь намъ, да и самъ не будешь голодать“. Я понялъ тогда всю тяжесть моего положенія и всю бѣдность отца моего. Въмѣсто отвѣта, я заплакалъ и склонился на столъ, у края котораго сидѣлъ. Батюшка, какъ умѣлъ, сталъ утѣшать меня: „Андрюша, Андрюша, дитятко мое! Вѣрно Богу такъ угодно, чтобы слѣпые кормились Его именемъ. И просить-то они во имя Божіе... „Правда это, правда,—въ волненіи замѣтилъ я,—но я никакъ не могу переломить себя, никакъ не могу принудить себя къ нищенству. Лучше день и ночь буду работать, жернова вращать, нагимъ ходить и голодомъ себя морить, но не пойду по окошкамъ, не стану таскаться по базарамъ, да по ярмаркамъ!“ Послѣ такого рѣшительнаго отказа родитель мой болѣе не напоминалъ мнѣ о нищенствѣ. Разговоръ этотъ былъ въ концѣ весны. Прошла весна, прошло лѣто, настала осень, а слѣпота моя была все въ одномъ положеніи. Разъ (это было въ началѣ октября) батюшка пришелъ съ улицы и ни съ того, ни съ сего, съ воодушевленіемъ спросилъ меня: „А что, Андрюша, если бы Богъ открылъ тебѣ зрѣніе, пошелъ бы ты охотой въ солдаты? Служба бы твоя сочлась за братьевъ“.—„Не только охотой, но съ величайшей радостію“, сказалъ я: „лучше служить Государю и Оте-

чувству, чѣмъ съ сумой ходить по окошкамъ и даромъ извѣдать чужой грудь, чужой хлѣбъ. Если бы Господь открылъ мнѣ зрѣніе, я ушелъ бы въ этотъ же наборъ“. Поговорили мы такъ съ отцомъ, тѣмъ вечеръ и кончился.

По утру всталъ я раненько, по обычаю умылся и, нисколько не думая о вчерашнемъ разговорѣ, сталъ молиться. И, о, радость! Въ глазахъ моихъ отразился свѣтъ отъ лампы, я могъ примѣтить даже то мѣсто ея, которое было обято даже пламенемъ. „Батюшка, батюшка!—закричалъ я.—Помолился вмѣстѣ со мной. Милосердый, кажись, сжалился надо мной“... Отецъ и мать бросились на колѣни, упали ницъ передъ божницею, и всѣ рыдали. Въ избѣ въ эти мгновенія только и слышны были одни молитвенные вопли души: Господи помилуй! Господи помилуй!..

Черезъ недѣлю я совершенно былъ здоровъ, а въ началѣ ноября былъ уже рекрутомъ.

Минулъ срокъ моей службы, и ни разу не болѣли у меня глаза. А между тѣмъ, подъ какими бывалъ я вѣтрами, въ какихъ живаль сырыхъ и гнилыхъ мѣстахъ и какой по временамъ переносилъ зной!—Въ настоящее время я женатъ, и вотъ уже въ чистой отставкѣ, и честнымъ трудомъ могу приобрѣтать себѣ пропитаніе, никого не отягощая и никому не надоедая.—Послѣ этого, какъ же смотрѣть мнѣ на военную службу, какъ не на милость Божию ко мнѣ? Видно служба-то Государю Православному, кто бы ни поступилъ въ нее, Богу пріятна, и тѣ передъ Господомъ тяжело согрѣшаютъ, которые уклоняются отъ службы военной⁽¹⁾.—

Дѣйствительно, войны, тяжелый грѣхъ беретъ на душу тотъ, кто отказывается отъ солдатчины и въ войнѣ видитъ одно зло. Недаромъ Св. Мать наша, Церковь Православная, постановила—отлучать такихъ людей отъ благодатнаго общенія съ собою и лишать ихъ надежды на вѣчное спасеніе⁽²⁾.

Протоіерей *Е. Якиманскій*.

1) Странникъ 1864 г.; см. „Уроки Любви“ Прот. Дьяченко, стр. 477.

2) См. Постан. Арелатскаго собора.

„ВОСКРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ“ № 36. 1914 г. —

„ВОСКРЕСНЫЕ ЛИСТКИ“—спеціальное религіозно-просвѣтительное изданіе для арміи и флота (Объявлено въ Цирк. Главн. Шт. за 1913 г. № 210). Цѣна годового изданія (48 листк. по 25 экз. кажд.) 6 руб. съ пер. и дост. Отдѣльно по 1 руб. за сотню и по 8 руб. за тысячу съ пер. Адресъ редакціи: Петроградъ, Воскресенскій просп. № 18. — Подписчикамъ „Вѣстника военного и морского духовенства“ по 1 экз. епл. „Воскресныхъ Листковъ“ прилагается бесплатно.

Редакторъ, прот. *Е. Запольскій*.

КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ ОБЩЕСТВА Религіозно-Нравственнаго Просвѣщенія

ВЪ ДУХЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

ПЕТРОГРАДЪ, Стремянная улица, № 20. Телефонъ 94-89.

Изъ Книжнаго Склада можно получать всѣ имѣющіяся въ продажѣ книги
по всѣмъ каталогамъ

(книги рел.-нравств. содержания, учебники, беллетристику и др.).

Книги высылаются по требованіямъ съ наложеннымъ платежемъ, по полученіи пред-
варительнаго задатка въ размѣрѣ $\frac{1}{4}$ всего заказа. Пересылка за счетъ покупателя.

Полный КАТАЛОГЪ склада высылается за двѣ 7 коп. марки.

ВЪ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ ПОСТУПИЛИ КНИГИ:

П. П. Мордвиновъ. О томъ, какъ вознесенцы съ виномъ воевали. Очерки изъ исторіи одной культурно-просвѣтительной работы съ рис. въ текстѣ. 2-е испр. и дополненное изд. 1911. Ц. 40 к.

Уч. Ком. Мин. Нар. Просв. внесена въ списокъ сочиненій, заслуживающихъ вниманія при пополненіи бесплатныхъ нар. читал. и библиотекъ.

Изъ отзывовъ печати:—„Авторъ въ видѣ разсказа сообщаетъ, какъ вести борьбу съ пьянствомъ; здѣсь есть указанія, какъ должна вестись борьба и какими средствами, какъ устраивать „летучки“ и „уличныя библиотеки“, что можетъ сдѣлать учитель въ школахъ для ознакомленія дѣтей съ губительными послѣдствіями вліянія алкоголя на здоровье, какъ вести чтенія съ фонаремъ, какъ устраивать дѣтскіе и весенніе праздники и т. п. Книга при устройствѣ общества трезвости необходима.“ („Вѣстн. Тр.“ 1904, № 117).

Пить до дна—не видать добра. Сборникъ статей и разсказовъ противъ пьянства. 3-е изд. 1911. Ц. 30 к.

Въ борьбѣ за погибающую душу. Сборникъ оригинальныхъ статей и разсказовъ, посвященный памяти о. Александра Рождественскаго. Со множествомъ иллюстрацій. 1906. Ц. 60 к.

К. М. Паткановъ. Грѣхи отцовъ. Драма въ 4-хъ дѣйствіяхъ изъ жизни пьяницъ. 1908. Ц. 1 руб.

И. А. ЖЕВЕРЖЕЕВЪ.

ПЕТРОГРАДЪ, Гостиный Дворъ, Перинная линія, №№ 5 и 6.

Для телеграммъ: Петроградъ—Жевержеву.

Устройство

Походныхъ ящиковъ

и полныхъ комплектовъ церковно - богослужебныхъ **ВОЕННО - ПОХОДНЫХЪ ВЕЩЕЙ**, предназначенныхъ къ укладкѣ въ **полковыхъ обозахъ** въ военное время (согласно § 11 правилъ объ укладкѣ войсковыхъ грузовъ, изд. 1908 г.).

Походныхъ церквей

дивизионныхъ, при Управленіяхъ главныхъ полевыхъ священниковъ и друг.

Примѣчаніе: всѣ вышеуказанные предметы изготовляются точно по утвержденнымъ чертежамъ и описаніямъ.

Образа, образа-складни, кресты.

Подробный прейсъ-курантъ, смѣты и свѣдѣнія высылаются бесплатно.

Фабрика парчи и церковной утвари

ПЕТРОГРАДЪ.